ПИОНЕР

14

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"

СИГНАЛИЗУЙТЕ ЗАЙЧИКАМИ

Статья М. ЛЕНГНИКА

При различных играх, на экскурсиях бывает очень полезно уметь разговаривать на больших расстояниях. Существует много способов для таких переговоров. Мы хотим рассказать о том как сделать такой аппарат, которым можно вести переговоры на расстоянии 1,5 — 2 и больше километров при условии, что передающая станция видна приемщику. Речь идет о так называемом гелиографе—зеркальном аппарате для передачи световых сигналов.

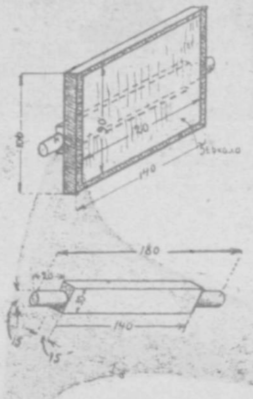

Рис. 1

В военном деле, где часто прибегают к гелиографу удавалось, при помощи больших зеркал держать связь на расстоянии до 60 километров.

ЗАЙЧИК

Всякий знает, как ярко и далеко виден «зайчик» от зеркала, когда на него упадет луч солнца. Вот на этом свойстве построен гелиограф. Какие же преимущества и недостатки гелиографа:

Главной частью аппарата является зеркало и передача идет при помощи «зайчика».

Обычно передача ведется азбукой Морзе, т.-е. каждая буква имеет свое обозначение, состоящее из точки, тире или комбинации из них. Точка от тире, при передаче гелиографом, отмечается продолжительностью, т. ч. если принимающий видит свет, скажем $^1/_4$ секунды, то это точка, а если виден свет $^3/_4$ и 1 секунду, то это тире. Конечно, в начале работы, для того, чтобы привыкнуть, придется вести передачу медленно

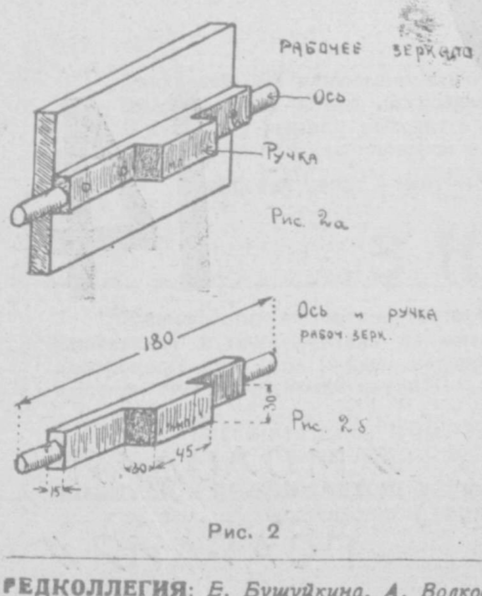

Рис. 2

Когда передана одна буква, то делают небольшой перерыв, равный полутора тире

Для ясности и отчетливости передачи надо также добиться определенного перерыва и в средине буквы; так например, мы передаем букву *А*, которая по азбуке Морзе будет .—, то между точкой и тире мы делали перерыв равный времени точки. Между словами перерыв равен примерно 3 тире.

Нужно набить руку на передаче, только тогда можно надеяться, что принимающий примет без ошибки гелиограмму.

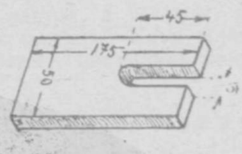

Рис. 3-а

СЛИШКОМ МЕДЛЕННО

Скорость передачи гелиографа очень невелика, но ускорить можно путем условного сокращения слов и целых фраз, т.-е. ввести код, при котором переговаривающиеся стороны заранее уславливаются о характере сокращения. Можно, например, вместо того, чтобы передавать: фразу «Иди сюда», состоящую из 7 букв, условиться, что «Икс» будет обозначать тоже самое и т. д. Этим способом вполне можно, до некоторой степени, ускорить передачу.

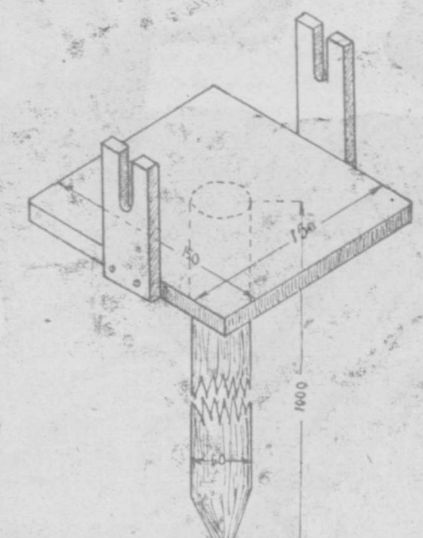

Рис. 3-б

КАК ЖЕ СДЕЛАТЬ ГЕЛИОГРАФ?

Из доски или фанеры выпиливаются 2 доски размеров 140 на 100 мм, затем из бруска 180 × 30 × 15 мм изготовляется ось, как показано на рисунке 1-б. Эта ось к одной из досок указанных выше размеров прикрепляется небольшими гвоздиками или винтиками.

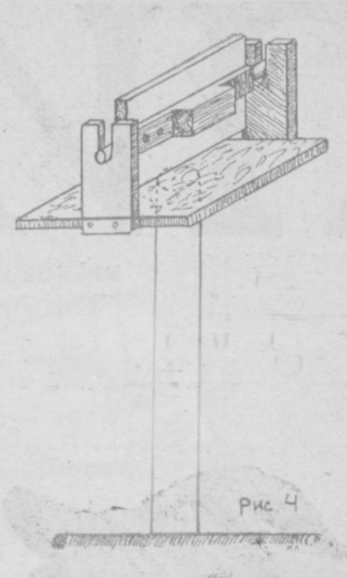

Рис. 4

Затем берут зеркало размером 90 × 120 мм и при помощи столярного клея приклеивают к доске. Клей должен быть густой.

Этой последней работой мы заканчиваем так называемое вспомогательное зеркало, о назначении которого будем говорить ниже. Затем берем брусок размером 180 × 30 × 45 мм и выпиливаем ось для рабочего зеркала по рисунку 2-б. Взяв точно такое же зеркало (90 × 120 мм), приклеиваем его к доске, к которой предварительно прибиваем или привинчиваем ось с ручкой (рис. 2-а).

ПРИСТУПИМ ТЕПЕРЬ К ИЗГОТОВЛЕНИЮ ОСНОВАНИЯ, ПОДСТАВОК И ПОЛА

Основание, имеющее размеры, указанные на рис. 3-а, по бокам имеет стойки (см. рис. 3-б). При укреплении стоек нужно проследить, чтобы они были расположены строго друг против друга, иначе наше зеркало не сможет вращаться. Следует обратить внимание на щели в стойках, которые должны быть строго подогнаны ко входящим в них осям иначе, ось будет слишком болтаться и работа станет трудна. К основанию прикрепляется кол (1000×60).

КАК ПРИМЕНЯТЬ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ЗЕРКАЛО

В тех случаях, когда солнце находится позади передатчика и требуется передавать по ходу лучей солнца, тогда вспомогательное зеркало устанавливается так, чтобы на рабочее зеркало падал луч не непосредственно от солнца, а луч, отраженный вспомогательным зеркалом.

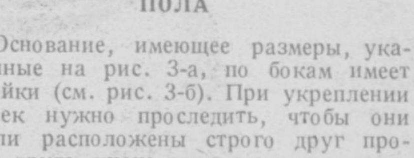

Рис. 5

Главлит № 93216. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 24.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Нов. площадь, 6/8. Издательство „Молодая Гвардия"

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

№ 14 ИЮЛЬ 1927 г.

ПРАЗДНУЙТЕ УРОЖАЙ

Поросенок, вскормленный ячейкой,
Будет первым поросенком на селе

Заколосились, зажелтели поля. Если быстрым аэропланом или стоверстным поездом прорезать СССР вдоль от Одессы до Архангельска, то увидишь, как на юге уже теперь под корень подрезают золотую пшеницу, на севере скоро примутся за налитые тяжелыми зернами колосья ржи.

Волна урожая зальет своим ежегодным богатством наш необ'ятный Союз. А потом наступит трудовой праздник урожая. Тогда мы подсчитаем, что нам принес урожай, чего мы достигли. Сравним, насколько выгодней обрабатывать землю новыми способами перед старыми.

На всех парах приближается к нам славная десятая годовщина Октябрьской революции. Пионеры должны показать, что они сделали к десятой годовщине для сельского хозяйства. На празднике урожая ребятам дается большой простор. Пожалуйста, выкладывайте свое умение, показывайте свои достижения, чтобы и другие могли у вас перенять.

Всему Союзу известно, каких успехов достигли пионеры села Ярополец, мужественные застрельщики новой культуры в сельском хозяйстве. Им есть что показать на выставке в день урожая. Не мало в нашей стране и отдельных ребят и коллективов, так же, как и яропольские пионеры, проделавших большую работу, показавших новый пример на своем огороде, на своем поросенке, на своей курице.

И вот всех этих куриц, петухов, поросят, телят и коров (если есть такие), овощи с пионерского огорода надо показать на празднике урожая.

Праздник урожая близок, но есть еще время подготовиться, подумать, собраться с силами и выступить так, чтобы не уронить звания *пионера в деревне*. Пионеры—не лодыри, а помощники взрослым в поднятии и укреплении сельского хозяйства; это значит, нужно держать корову в теплом хлеву, ходить за курами так, как говорят агрономы, сеять кормовые травы и еще многое другое.

В прошлом году пионеры выступили на празднике с хорошими достижениями.

Праздник урожая близок пионеры должны встретить его во всеоружии. Пионерские работы на выставках покажут нам, что сделали ребята в этом году.

[redacted]

ДЖОН ВОРКМАН

Повесть ГАНСА ДОМИНИК
Перераб. с нем. М. ГЕРШЕНЗОН
Фотооформление Г. БЕРЕНДГОФА

Продолжение

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА:

Чарли Бекерс газетчик „Нью-Иоркского Герольда" получает от своего дяди Т. Б. Смита рекомендательное письмо к заведующему экспедицией „Герольда" Гарриману. Чарли Бекерс болен воспалением легких. Один из его товарищей, тоже газетчик—Джон Воркман—похищает у больного Чарли письмо. Когда Чарли умирает, Джон отправляется с письмом к Гарриману. Старик обласкал его и обещал устроить его на работу через редактора газеты м-ра Беннета. Беннет устраивает его постоянным газетчиком на жалованье и дает ему записку, в которой предлагает всем своим служащим знакомить Джона с производством.

ГЛАВА 5

Экстренный выпуск: пожар в Чикаго

— Алло, Джонни!—встретил на другой день мистер Грэнси Джона Воркмана.—Сегодня недобрый день. В Чикаго горит пшеница—пять миллионов долларов. Два амбара—самые огромные в городе—охвачены огнем. Мы сейчас ждем из Чикаго фотографий.

— Вам их никак не получить сегодня, мистер Грэнси. Самый быстрый экспресс—и тот идет двадцать два часа до Нью-Йорка.

— Правильно, только электрический ток бежит поскорее экспресса. Наш сотрудник в Чикаго пошлет нам картинки сюда по проводам. Где у тебя там записка мистера Беннета? Мы сейчас сходим на станцию, где принимают фотографии издалека.

Джон Воркман вместе со своим провожатым вошел в лифт и поднялся на 23-й этаж огромного здания. Маленькая карточка мистера Беннета и здесь открыла перед ними все двери.

Вот и приемочная станция. Небольшая комната, посреди нее—длинный, тяжелый дубовый стол. На столе поблескивают части аппарата. Из черной трубки на аппарат падает ослепительный луч света—не толще волоса.

Приемщик хлопотал у аппарата и в то же время говорил по телефону.

— Дать совпадение! — услышал Джон Воркман.

— Что это значит?—спросил он.

— Это значит, что два мотора—один в Чикаго, а другой вот здесь на столе—должны бежать совершенно одинаково, точь-в-точь, не быстрей и не медленнее. Эта одновременность движения высчитывается до малейших долей оборота—и так все время и поддерживается,—сказал приемщик и снова взялся за трубку.

— Одновременность есть. Ставлю пленку.

Он вышел в соседнюю темную комнату, принес оттуда маленький черный цилиндр и вдвинул его в аппарат.

— Три часа десять минут пятнадцать секунд! Включаю!—сказал он в телефон и в то же время надавил кнопку.

Тотчас та часть аппарата, куда он вставил пленку, начала вращаться.

— Первая с'емка начата!—крикнул приемщик в телефон, повесил телефонную трубку на крючок и спокойно уселся на стул.

— Восемь минут ждать,—обернулся он к Джону.—Через восемь минут первая фотография амбаров будет здесь.

— Расскажите, как это делается,—попросил Джон.

— Не так-то легко это рассказать,—ответил приемщик.—Там в Чикаго вертится точно такой же цилиндр, как и здесь, и на него наклеен негатив—фотография пожара. Цилиндр вращается и в то же время понемногу подвигается вперед. На него падает тонкий луч света. Каждая точечка цилиндра непременно пройдет под этим лучом. Попадет луч на темное место фотографии, не сможет пройти внутрь цилиндра и будет в этом самом чикагском цилиндре темно. А попадет на светлое место—пройдет внутрь и упадет на капсульку с селеном. Селен—такое чудесное вещество, которое на свету пропускает электрический ток, а в темноте—нет. Вот и пойми. Там в Чикаго луч света попадает то на темные, то на ясные места картинки, а мы тут получаем по проводам то больше, то меньше тока. А тут этот ток то больше, то меньше подставит заслонку под этот вот самый лучик. Вон, посмотрите, как заслонка дрожит,—назад, вперед, назад, вперед. Лучик то светлей, то темней, а на нашем светочувствительном цилиндрике получаются темные и светлые места в точности так же, как и в Чикаго. Проявить и готово.

Тут позвонил телефон, и фотограф передал в Чикаго:

— Да, я ставлю новую пленку.

В то же время в аппарате звякнул звоночек, и цилиндр сам собой перестал вращаться.

Фотограф вытащил цилиндрик и вставил на его место другой. Потом снова привел аппарат в движение и сказал:

— Теперь пойдемте в темную комнату.

Здесь, при свете красной лампы, он опустил пленку в ванночку. Джон увидел, как на ней появились темные и светлые пятна.

Не прошло и двух минут, как на пленке ясно наметились очертания огромного амбара, видны стали языки пламени, тяжелые клубы дыма и толпы народа.

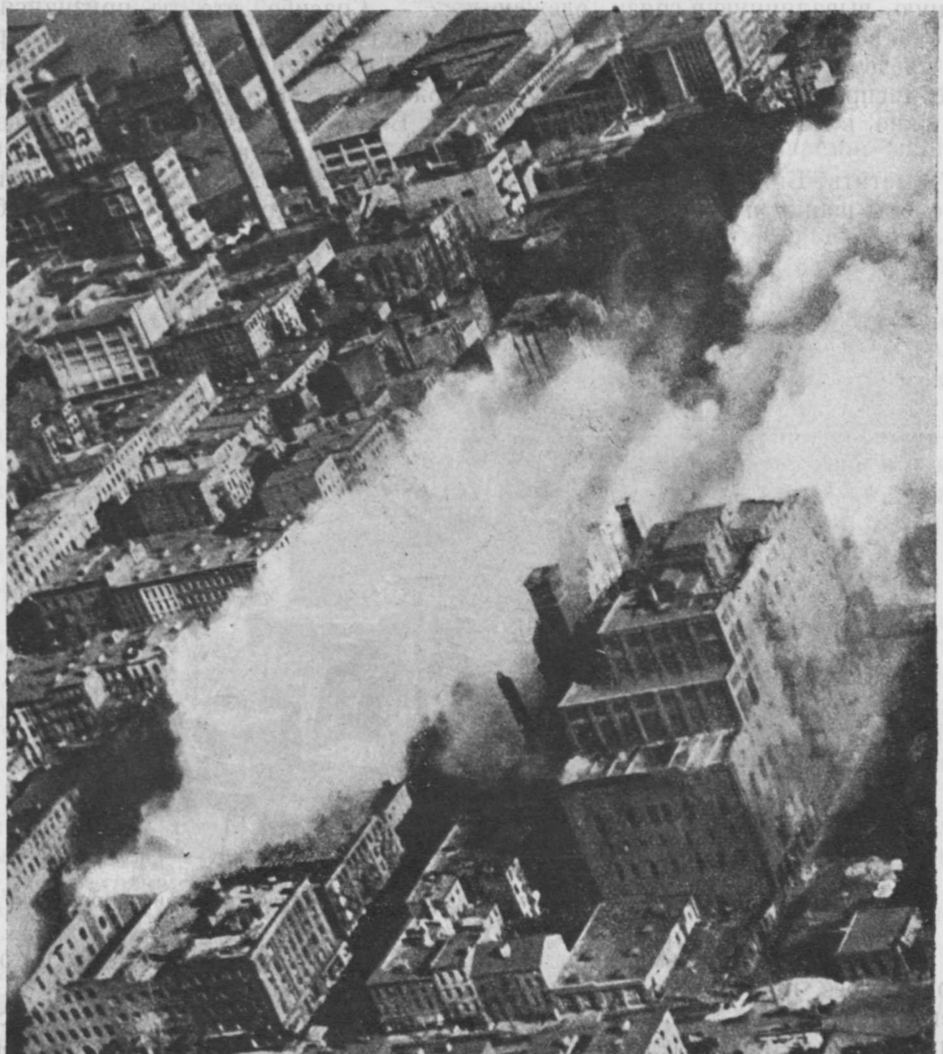
Четыре минуты пролежала пленка в проявителе, потом пошла в ванночку с закрепителем.

А через восемь минут фотограф вынул из аппарата уже второй снимок и принялся проявлять его. Джон увидел работу пожарных.

Он увидел, как паровые насосы подымают из озера Мичиган потоки воды и гигантскими струями бросают их в бушующее пламя.

Первый снимок лежал уже в текучей воде. Опустив второй снимок в закрепитель, фотограф взял первую пленку, погрузил ее в чистый спирт. Она просохла сразу, едва только была вынута из спирта. Фотограф свернул ее и вдвинул в трубу. Нажим рычага—и проложенная в стенах воздушная почта отправила готовый снимок в цинкографию.

— А что будет с этим снимком дальше? — спросил Джон.

Стали видны языки пламени и тяжелые клубы дыма

— Там по этому снимку изготовят клише для газеты,—ответил ему мистер Грэнси.

Ровно час спустя после того, как из Чикаго в Нью-Йорк по проволоке пришли фотографии, начала работать ротационная машина. А еще через десять минут первые пачки газет вылетели из окошечка экспедиции.

— Лафа,—сказал Том,—поджидая своей очереди у окошечка.—Второй день под ряд—экстренный выпуск.

— У меня с отцом уговор,—засмеялся Гарри Томсон,—какие деньги заработаю с экстренного выпуска—мои; с утреннего и вечернего—его. Еще пять экстренных выпусков, и я себе покупаю коньки.

— Да ну тебя, не толкайся, гад,—сердито крикнул Сам Джону Воркману,—нечего тебе лезть без очереди. Втерся к Гарриману и нос дерет.

— Хватит с тебя твоих адресов. Вашему брату экстренного выпуска не полагается.

— Вылетай отсюда,—толкнул кто-то Джона в бок.

— Не полагается, а вот получу,—заносчиво ответил Джон, проталкиваясь к окошечку.

Мистер Гарриман увидел его и кивнул ему головой; сухопарый раздатчик, сидевший у окошка, подмигнул ребятам.

— Воля не моя! Получай!—протянул он Джону пачку газет.

Джон взял пачку и повернул назад. Ребята стояли стеной, пройти было негде.

—Пропусти, а то не получишь газет, —процедил Джон сквозь зубы.

Том сжал кулаки и посторонился.

— Проходи, мильонщик, —сказал он тихо.

ГЛАВА 6
Полицейский протокол

Со смерти Чарли незаметно пролетел год. Джон попрежнему по утрам разносил подписчикам газеты, потом бежал в школу, а после школы отправлялся во дворец «Нью-Йоркского Герольда». Он знал теперь основательно, как делается газета, сам испытал свои силы в работе и решился бы стать за любой станок.

Эту ночь он провел в типографии с ночной сменой. Домой он пришел к пяти часам утра и тотчас же лег спать.

Матери очень не хотелось будить его, когда пришел Билль Смит.

— Я его будить не стану,—сказала она.—Мальчик только-что лег, а через два часа ему уже вставать. И что за спешность такая?

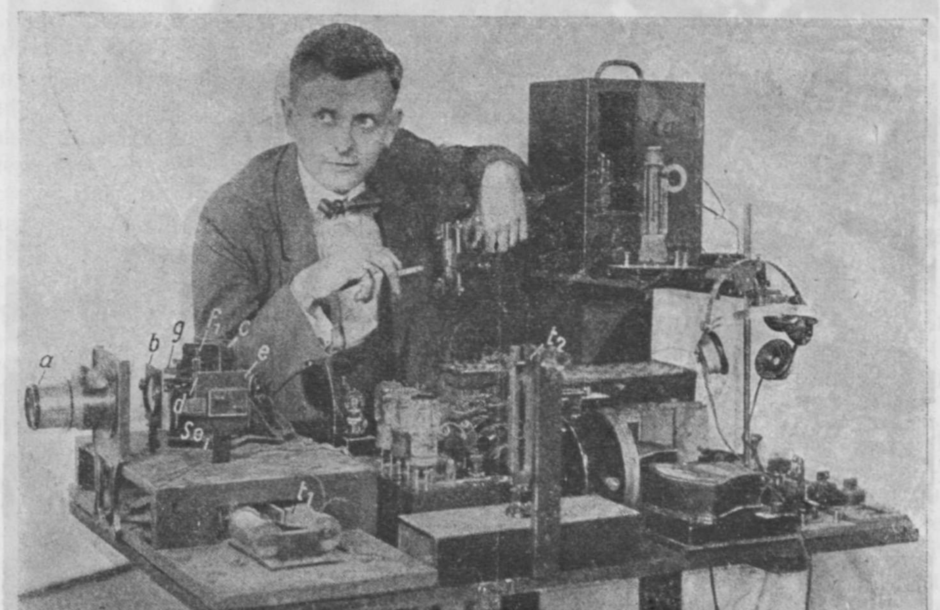
— Я вам говорю, разбудите его,—решительно сказал Билль.—Мне он нужен немедленно по очень важному делу.

Мать Джона еще раз с удивлением взглянула на бледное, взволнованное лицо газетчика, на незакуренную папиросу, которую мальчуган мял в зубах, на обтрепанную, вываленную в грязи, одежду. Пожав плечами, она вошла в комнату к Джону и потрогала его за плечо.

— Джонни, тебя спрашивает Билль Смит.

— Что ему нужно в такую рань?—потянулся спросонья Джон.

Она не успела ответить, Билль сам вошел в комнату, сдернул с головы шапку и бросил ее на стол.

Первая с'емка начата. Перед вами аппарат для передачи фотографий по проводам

Зябко запахивая на себе байковый халат, мать Джона вышла за дверь и оставила мальчиков одних.

— В чем дело? Случилось что-нибудь?—раздраженным тоном спросил Джон.

У Билля не зажигались отсыревшие спички. У одной раскрошилась головка, у другой — тоже. Третья нехотя загорелась, и газетчик закурил папиросу.

— Я пришел к тебе по двум делам,—начал он, перекладывая ногу через ногу. Первое дело касается Чарли Бекерса.

Джон вздрогнул и застыл, как сидел на кровати, с носком в руках.

— Чарли Бекерса?—переспросил он.

— Вот, вот, Джонни, его самого. Вернее, его письма.

Билль замолчал, вглядываясь в лицо Джона. По лицу Джона пошли белые и красные пятна, а на скулах запрыгали желваки. Но он не проронил ни слова.

— Видишь ли, Джон. Незадолго до смерти Чарли—должно быть, это было за неделю до того, как он заболел, попали мы с ним на Мэдисон Авеню. Чарли уже все свои продал, а у меня было еще несколько выпусков вечорки. Ищу я в кармане сдачи с доллара, а покупатель барин-барином—вдруг увидел Бекерса и ахнул: «Чарли!» Провожали мы его кварталов пять, и обещал он Чарли дать письмо к Гарриману. Оказалось, фамилия его—как и моя Смит. Понимаешь Джон?

— Н-нет,—выдавил из себя тот.

— Неужто не понимаешь? Когда Чарли умер, я перерыл всю конюшню, а письма не нашел. А ты сразу начал драть нос и пошел в гору.

— Не пропадать же было ему, письму!—вырвалось у Джона.

— Вот-вот. Ты, Джонни, не дурак. А все-таки глупей, чем я думал.

Джон прикусил губу. Он увидел, что сплошал.

— Спасибо, что ты признался, Джон,—мне не придется врать про мистера Гарримана. Конечно, это—секрет, и останется между нами. Второе дело—тоже секрет, и, надеюсь, тоже останется между нами.

Билль швырнул папироску в угол, пошарил в кармане и бросил на стол кожаный, тисненый кошелек.

— Вот этот кошелек я вытащил вчера из кармана у одного ротозея. Конечно, он был потяжеле, чем сейчас, но это дело мое. Хочешь папироску?

Джон не хотел папироски. Пот выступил у него на лбу мелкими капельками.

— Все было бы прекрасно, если бы я не засыпался. Какая-то девченка подняла крик, и за мной погнались. Мне удалось скользнуть за угол и нырнуть в канализацию. Я просидел там чуть не всю ночь. Видишь, как я испачкался?

— Ну, довольно! Чего же ты от меня хочешь?—скрипнул зубами Джон.

— Чтоб ты сдал кошелек полисмену и признался в краже,—сказал Билль, смотря в потолок.—За это полагается три месяца,—это не так уж много. Лучше, чем письмо. Нужно тебе меня выручать,—за мной следят.

— Расскажи своей бабушке!—крикнул Броун, ударив кулаком по столу.—Сэмми—честный малый, и я в жизни не поверю, чтоб он спер кошелек!

— Нечего зря драть горло,—сказал Билль Смит. Я говорю, как это было.

— Мало, что ты говоришь. Так я тебе и поверил!—сердито сказал Гарри Томсон.—Не станет Сам лазить по карманам.

— А если и станет—тоже не беда,—вмешался Билли.

— И я говорю, не беда, не наше это дело. Украл и украл.

— Так, Нэд, говорить ты не смеешь,—крикнул Джон Воркман, отталкивая от себя Билля.—Мы все отвечаем за товарищей. Если один из нас украл, всех нас будут называть ворами. Это дело нужно выяснить, а не открещиваться от него—моя хата с краю, ничего не знаю. Билль говорит, он видел, как Сам залез в карман и пустился бежать, а человек поднял крик. Билль прав, что устроил собрание: он был на месте, и могут подумать, что стянул кошелек он.

Китайченок Ли-Хо вскочил на стул и, горячась и размахивая руками, затараторил:

— Езали Биля видела, наша нада саматреть. Может Биля, сама крала, а теперь на другой башка.

— Будет тебе лопотать, Ли, все равно ничего не понять,—сказал Нэд Нельсон, смахивая китайченка со стула.—Подумаешь, эка важность,—стянул кошелек. Не зевай в другой раз. По мне Сам—молодец, а я-то думал, он—рохля. Все дело в том, кому ответ держать.

Ли-Хо взволнованно теребил ремень от сумки и злыми щелками поглядывал на верзилу Нельсона.

— Ты, Нэд, заткнись,—сказал Гарри Томсон.—От тебя на всю комнату спиртом тянет. Твое мнение, Перси?

— У нас нет никаких причин верить Смиту меньше, чем Саму, Тому и всем другим ребятам. Да, почему здесь нет Тома?

— Я не позвал его, потому что они с Самом всегда заодно,—сказал Джон.

— И совсем напрасно,—отозвался из угла Броун. Он стоял спиной к столу и рассматривал на стене портрет Линкольна.

— Одним словом,—не обращая внимания на Броуна, продолжал Джон, —я предлагаю вот что. Пусть Билль пойдет к Саму и с ним потолкует. Сознается Сам—ладно, не сознается — сделаем у него обыск. Дело ясное—нам воров не нужно.

— Я против,—сказал Гарри Томсон.—Лучше пойди ты, Джон. Ты с ним поговоришь осторожно, чтоб его не обидеть. Если тебе покажется, что дело не ладно,—пойдемте все к Саму. А нет—стало быть Билль врет, и нечего нам мараться.

— Вот это так!—обрадовался Перси. — Лучшего не придумаешь.

— Халасо, халасо,—бормотал Ли.

— А по-моему не хорошо, — сказал Броун. — Даром тряхнете паренька.

— Ладно, чего там, не девочка.

— Мало радости итти к Саму,—сказал Джон, переглянувшись с Биллем,—но я считаю, что не имею права отказаться. Вы меня здесь подождете. Мама, не готов еще чай? — крикнул он в соседнюю комнату, приоткрыв дверь?

— Сейчас вскипит,—ответила мать Джона, внося в комнату дымящуюся кастрюлю.— Пока поешьте картошки.

Джон натянул пальто и, ощупывая в кармане кошелек из тисненой кожи, вышел на лестницу.

Открыв английским ключом дверь, Джон вошел в кухню. Из соседней комнаты доносился гул голосов. Джон вздрогнул, услышав слова Тома:

— Спасибо, ребята, что позвали меня. Я в Саме уверен, как в себе самом. Кому я не верю ни на грош—это Биллю. На обыск я не пойду—я не лягавый.

Джон отвернул кран и проглотил стакан воды. Он был бледен как мел.

Все вскочили с мест, когда он вошел в комнату. Мать, взволнованная переполохом, бестолково толкалась тут же.

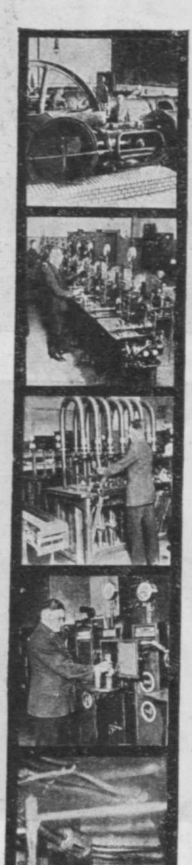
— Мне очень трудно говорить, ребята. Я не знаю, кому верить. Чуть я заговорил про кражу и про Билля, Сам затопал ногами. Он кричит, что Билль подлец и гадина. Но толком сказать, где он был вчера в это время, он не может. Сперва он сказал, что не выходил из дому, а потом, что был в порту.

— Ты врешь!—крикнул Том, подскакивая к нему. Он в упор посмотрел Джону в глаза. Но Джон выдержал его взгляд.

— Неизвестно, кто врет,—отчеканил Джон твердо и громко. Два сапога—пара.

— Ах ты гад!—рванулся к нему Том, но Броун удержал его.

— Так вопроса не решишь,—сказал он, обхватывая его огромными своим лапищами.

Так работает пневматическая почта

— Идите, ребята, к Саму,—крикнул Гарри Томсон.—Джон тут ни при чем, и я ему верю.

Ли-Хо бежал впереди. Сумка подпрыгивала на спине и билась об его ватную стеганую куртку, он чуть-чуть прихрамывал на левую ногу. Том горячился, а Перси говорил ему, что обыск у Сама сделать нужно, иначе не накрыть Билля. — После Сама пойдем на квартиру к нему, — согласился Броун.

— Кто б ни оказался вором—не выдавать!—кричал на всю улицу Нельсон. Для него вся история была развлечением, он в восторге размахивал на-бегу длинными костлявыми руками.

Сам встретил ребят на пороге. Его глаза горели, как два угля, он еле сдерживал волнение.

— Милости просим,—сказал он.—Я рад, ребята, что вы здесь. И ты, Том, тоже!—улыбнулся он, увидав друга.—Вот это хорошо. Ты у меня здесь знаешь каждую щелку,—покажи им. Ты веришь мне, Том?—спросил он, судорожно всхлипнув.

— Я ищу у тебя другого вора,—ответил тот.

Ребята толкались по всем углам подвала. Джон Воркман стоял у полки с книгами, прибитой к стене, брал книгу за книгой и перелистывал, не то ища в них денег, не то забыв об обыске.

Сам стиснул кулаки и отвернулся к окну. В это время китайченок Ли-Хо испуганно вскрикнул.

Все обернулись к нему. Мальчик стоял над большим облупленным чайником и держал что-то черное; с маленькой желтой руки и с черного комка бежала вода.

— Насла! Насла! — в недоумении повторял мальчик. Лицо его, казалось, еще больше пожелтело от испуга.

— Ого!

— Ну!

Сам бросился к нему. Его остановил Билль Смит.

— Держите вора! — крикнул Билль.

— Он подбросил! — крикнул Сам и рванулся к Смиту, но у того в руке появился револьвер.

Все сгрудились вокруг них. Джон и Нельсон схватили Сама за руки. Броун оттаскивал от него Смита. Ли-Хо прыгал вверх, стараясь вырвать у него револьвер, и весь дрожа, кричал:

— Не смея трогать Сами! Не смея!

Билль Смит усмехнулся.

— Стану я о такую дрянь руки пачкать. — Он нагло посмотрел Саму в глаза.

Сам затрясся. Хмельной Нельсон отлетел от него в сторону, как деревянная кукла, и ударился о стенку. Джон продолжал висеть на его руке, когда раздался выстрел, он сразу обмяк и сполз на пол; Сам как кошка бросился на Билля, вырвал из его руки револьвер и в упор выстрелил ему в грудь.

Когда полисмен вошел в комнату, на полу в луже крови стонал Джон Воркман. Билль Смит лежал ничком на полу, а китайчонок Ли-Хо плакал, уткнувшись головой в угол.

В протоколе, который составил полисмен, сказано было, что у Сэмюэля Робертса при обыске найден украденный им кошелек, что при попытке задержать его, он оказал вооруженное сопротивление самоотверженным газетчикам, в результате которого выстрелом из револьвера в грудь убит Билль Смит, газетчик, 17 лет от роду, и ранен в плечо на вылет газетчик Джон Воркман, 15 лет.

Джон спит. Пришел Билль Смит с незажженой и измятой папиросой в зубах
— Что ему нужно в такую рань? — спросил Джон

ГЛАВА 7

Новые планы

На первой странице «Нью-Йоркского Герольда» помещена была подробная заметка о происшествии с жирным заголовком:

«ГЕРОЙСТВО ГАЗЕТЧИКА ДЖОНА ВОРКМАНА»

— Несмотря на то, что многие из товарищей высказались против, Джон Воркман устроил у себя на квартире собрание газетчиков, изложил свою программу действий и лично взял на себя ее выполнение. Бесстрашный маленький герой отважился в одиночку проникнуть в квартиру убийцы и выяснить виновность его в краже. Мало того. Когда обличенный в краже негодяй выхватил револьвер, Джон Воркман, вместе с безвременно погибшим Биллем Смитом, бросились, невзирая на опасность, на преступника. Честь и хвала бесстрашному разносчику газет, да будет он примером гражданской доблести для всех истых американцев.

Так заканчивалась заметка, сочиненная репортером газеты.

Мистер Беннет, узнав о случае, лично написал Джону письмо, в котором просил его по выздоровлении зайти к нему.

Но прошло еще несколько недель, прежде чем Джон встал с постели.

Первые дни ему пришлось очень много работать в школе и дома, чтобы нагнать пропущенное. Как только он сравнялся с товарищами, он отправился на бумажную фабрику «Герольда», к старому бумажному мастеру, мистеру Миллеру. На этот раз старик вспомнил «добрые старые времена» и, задумчиво поглаживая седую бороду, стал рассказывать о тех давно прошедших днях, когда он только приехал из Саксонии и поступил на лесные разработки мистера Беннета в Южной Америке. Он рассказывал о том, как валили лес пилами, а динамитом, о том, как жили лесники в первобытных лесах, о бешеном росте Беннетовских предприятий. Потом он вернулся к делу и стал говорить о том, как делается бумага.

Но Джон был уже знаком с этим. Когда старик кончил, Джон несколько минут еще сидел, задумавшись, молча глядя в одну точку.

— Тебе что-нибудь неясно? — спросил мастер.

— Нет, — сказал Джон, встряхнувшись, — я только думаю о том, что лесные разработки и бумажные фабрики — подсобное дело. Главное — это печать.

— Что правда, то правда. Нечего было бы печатать — не нужно и бумаги. Но тут я тебе не помощник. Надо бы тебе сходить в редакцию, посмотреть, откуда берется материал для печати.

— Так я и сделаю, — сказал Джон. — Я понял, что сердце газеты — редакция.

Когда Джон входил в кабинет редактора, Чарльза Бернса, он ожидал, что встретит старого, убеленного сединами, человека, что комната будет завалена грудами книг, справочников, карт. Но на столе стоял только письменный прибор и несколько телефонных аппаратов, а редактор оказался молодым человеком, лет тридцати, с гладко выбритым веселым лицом. Когда Джон назвал свою фамилию, тот просиял.

— О, наша последняя знаменитость! — воскликнул он. — Слышал, слышал. Ты, говорят, побывал уже во всех закоулках «Герольда»? Чего ты ищешь, хотел бы я знать?

Богатства, — твердо сказал Джон.

— Ну, что ж, желаю тебе удачи. Дело, конечно, не из легких, но... Похвально, похвально, молодой человек. Чем же я могу быть тебе полезен?

— Я бы хотел знать, откуда вы берете весь материал, что печатается в газете.

Редактор засмеялся.

— Неужто ты думаешь, что я один поставляю материал для всей газеты?

— Вы меня не поняли, — в свою очередь засмеялся Джон, — я прекрасно знаю, что редакция — не один человек. Я хотел только знать, откуда вы лично получаете материал, почему вы знаете, что стоит печатать, о чем нужно писать, о чем не нужно.

— Этого, друг мой, так просто не скажешь. Здесь нужно чувствовать, что интересно, а что нет. Ну вот, хотя бы, у меня на столе лежит несколько десятков статей и заметок. Я из них отберу те, что интересны будут для всякого читателя. Потом обработаю их, выправлю, выжму из них воду, выброшу все лишнее.

— Но самые эти заметки — кто пишет их?

— Люди самых разнообразных сортов. Да вот хоть бы ты. Приди ты ко мне и расскажи мне какую-нибудь новость — о каком-нибудь заговоре, о несчастном случае, или о чем другом — ты будешь репортером. Если мне это покажется стоящим, и если ты не умеешь писать, я сам напишу — заплачу тебе денежки за каждую печатную строчку.

— А я и не думал об этом. Ведь так можно зарабатывать уйму денег.

— Еще бы. Если только у тебя хватит свежих новостей, о которых стоит печатать.

В это время в кабинет вошел курьер и доложил:

— Мистер Вилли Рунге.

— Проси, — сказал редактор мальчику и снова обернулся к Джону.

— Ну вот, сейчас ты увидишь одного из моих репортеров. Он работает у нас уже два года и приносит чуть не половину всей хроники.

Молодой, изысканно одетый, человек вошел в комнату и крепко пожал руку редактору.

— Ну, что нового? — спросил его Чарльз Бернс.

— Пропасть вещей, — ответил репортер. — Я сейчас из итальянского квартала. Мы с шефом итальянской полиции Петросино накрыли сегодня шайку фальшивомонетчиков. Еще утром мне позвонил Петросино, и мы с ним и его сыщиками протаскались весь день по всяким трущобам. Пятнадцать человек, литографские камни, и всякая такая штука. Все итальянцы. Я думаю, получится козырная статья для вечорки.

— Безусловно. Сейчас же дам вам машинистку, продиктуйте статью. Удалось вам сделать снимки?

— Как же! Я не расстаюсь с кодаком. Мне удалось прищелкнуть даже свалку с полицией. По пути сюда я уже послал снимки наверх в фотографию, пусть их пока проявят и изготовят клише.

Редактор нажал кнопку звонка и приказал вошедшему курьеру отвести мистера Рунге в одну из комнат для репортеров.

(Продолжение следует).

— Держите вора, — крикнул Билль

— Он подбросил, — рванулся Сам к Смиту, но у того в руке появился револьвер

В луже крови стонал Джон Воркман

ЗЕРО ЖЕНЕРАЛЬ

Отрывок из книги ВЕРЫ ИНБЕР — *„Америка в Париже“. Рисунки художника* Б. ПОКРОВСКОГО

В школах Франции учатся дети рабочих и крестьян и дети богачей. Для пролетарских детей существуют особые школы, в которых применяют телесные наказания, головы забиваются всяким бесполезным вздором, и из ребят стараются сделать покорных рабов. Дети богачей учатся в отдельных школах: ведь из них растут хозяева и капиталисты и их обучают совсем другому. Школы для таких детей хорошо обставлены, телесных наказаний там нет: о том, чем интересуются дети этих школ, вы увидите из этого очерка

Французские школы — самые консервативные школы. Там до сих пор учат так, как, вероятно, учили при Людовиках. Разница во всяком случае не велика. Вот разговор с одной девочкой буржуазной, из буржуазного лицея. И дети учат там... очень мало математики, очень мало физики, как можно меньше «точных» наук, как можно меньше, тем более, что этот лицей для девочек. Как можно больше истории литературы, конечно, французской. Как можно больше истории, конечно, французской.

— Наш лицей,—рассказывает круглая буржуазная девочка,—замечательно красив. Прежде всего, само здание...

— Вероятно, выстроенное по самым новым образцам. Много воздуха... огромные окна. Двор для спорта.

— Нет, как можно. Новое—это было бы неинтересно. Наоборот, наш лицей точная копия старинного греческого храма. У нас в приемной висит рисунок этого храма: совсем наш лицей, только в развалинах. Вместо двора у нас маленький внутренний дворик «атриум» называется, вы, может, быть слыхали.

— Да как-будто слыхала. Ну и что же, хорошо в этом «атриуме».

— Да нас туда не пускают. Зато есть ограда, через которую мы все можем видеть.

— Замечательно. Ну а внутри здания как?

— Очень хорошо. В залах полумрак, голубой и таинственный. Так и кажется, что сейчас появится Диана, богиня охоты.

— А почему, собственно, вас так интересует богиня охоты. Разве вы у себя в лицее охотитесь?

Увы!.. Выясняется, что воспитанницы «старинного» лицея, вооруженные взамен лука и стрел, пером и чернилами, яростно охотятся за высшим баллом—«десяткой». Но благородная дичь чаще всего ускользает из рук, оставляя взамен себя поганую зверюшку «зеро», другими словами, обыкновенный нуль.

Но нули бывают и необыкновенные, не частные, а общие. Бывают случаи, когда весь класс получает «зеро женераль», т.-е. «всеобщий нуль»... Мне захотелось узнать некоторые подробности об этой разновидности обыкновенного нуля. Однако девочка с ямочками, заметно омрачившись от неприятных воспоминаний, давала ответы уклончивые и неохотные.—Да ставят. И даже часто. Но тут уж никто не виноват. Просто весь класс получает.

— Да за что же?

Шестнадцать французских королей Людовиков. Последний без головы. Ему отрубила ее французская революция

— За всякое. За поведение, если шалят. Или за английскую письменную работу, но тут уж никто не виноват. Просто весь класс получает.

— Как же за английскую работу. Я не понимаю.

— Как же не понять: очень просто. Например, нам задают выучить дома страницу английского. Мы выучиваем, а потом в классе пишем наизусть. Тут уж полагается только две отметки: или десять, или нуль. Середины нет. Надо выучить так, чтоб без ошибки, без единой. А если хоть что-нибудь неправильное, хоть малюсенькое что-нибудь не так, ну там буквочку, или даже запятую, тогда сейчас же «зеро».

— Ну, а почему же «женераль»? Всем-то за что?

— А это за то, что, если, например, одна половина класса напишет хорошо, а вторая плохо, то чтобы мы стыдили друг друга.

— Ну и как! стыдите?

— Стыдим, конечно. Да ведь трудно, знаете, выучить все до запятой. А вы разве так не учили, когда были маленькой?

— Случалось, но не часто. А теперь в наших школах так никогда не бывает. Ведь то, что вы делаете, это зубрежка. Это смысла не имеет.

— Нет не говорите. Десять всегда имеет смысл. Если вы много наберете десяток, то вы в конце недели уже получаете «почетное место» на первой скамье. А если еще неделю, то получаете «почетный лист». Так даже можно до награды дойти в конце года.

Учитель с линейкой, знаком его ремесла

— А вы, например, надеетесь?

Девочка заметно побледнела. — Нет, не очень-то надеюсь. Тут со мной неприятность была: я «зеро» получила.

— Какое, «женераль»?

— Нет, особое. Только мне одной.

— Индивидуальное это называется. За что же.

— За президентов,—со вздохом ответила «охотница за десятками».

Нюре

— Я их всех перепутала.

— А строго с президентами?

— Ужас. Боже упаси, хоть одного пропустить. С Людовиками тоже трудно, но те хоть по крайней мере перенумерованы. А президенты...

Я посочувствовала ей.

Вот вам и богиня Диана! Вот вам и охота!

Вот вам и дичь!

МЕКТЕБ[1]

Очерк С. ФОМИНА

1

Несмотря на пятницу и на полуденные возгласы с минарета муэдзина, в разбросанном по горе поселке в тесных дворах и садиках шла спешная работа. По узким проулкам потянулись в мечеть одни только тучные, в новых барашковых шапках, старики. На крышах саклей девочки спешно собирали в мешки рассыпанный для просушки миндаль.

Мустафа Алимов таскал вьючной корзиной из сада груши и косо посматривал на острые выступы Ай-Петри, которые заволакивались тучами. На смуглом, давно небритом лице Мустафы было выражение беспокойства.

— Быть грозе. Быть.

Жена Мустафы Рах-Бе и девочка лет восьми— Гульзадэ нанизывали на длинные иглы табачные листья. Другая лет шестнадцати девушка Хатюнже с добрыми черными глазами укачивала на руках больного, двухгодовалого братишку.

— Где Нафэ. Не приходил Нафэ?—спросил сердито жену Мустафа.

Рах-Бе молча покачала головой.

Все хозяйство Алимова работало, как маленькая фабричка. Каждый был при своем деле, и только посланный еще с утра с виноградом Нафэ не возвращался, и это раздражало Мустафу.

— Записывают в мектеб,—сказала отцу черноглазая худенькая Гульзадэ, нанизывая на острие иглы зеленые листья табака.

Домовитый хозяин остановился на минутку и взглянул на младшую дочь.

— Какой теперь мектеб? Я разве не знаю корана и не смогу тебя научить сам?—уходя снова в сад, бросил мимоходом Мустафа.

Мустафа был не в духе.

Нафэ с двумя корзинами спелого винограда сидит у цветочной клумбы перед под'ездом дома отдыха «Дюльбер» и нараспев кричит проходящим мимо, с ног до загорелой шеи в белом, курортникам, прячущимся на скамью под тень магнолий:

— А вот сладкий шашла! Хороший шашла!

Виноград Нафэ раскупается быстро. Две корзины лодочкой в утренние часы опустошаются дочиста.

[1] Мектеб—татарская школа.

Татарские ребята идут в мектеб

Нафэ подходит к другому мальчику, сидящему у под'езда «Дюльбера» с красными сафьяновыми туфельками и желтыми сандалиями.

— Айда, Хали!

— Не айда? Я посижу немножно,—з вая, отвечает другой мальчик.

Нафэ подскакивает к позавтракавшим курортникам, заговаривает в ними. Он никого не боится. Он смел. Замечает вновь прибывающих в «Дюльбер» и следит за ними, как они постепенно, после розового солнечного ожога, начинают день ото дня смуглеть. Затирается и вьюном проскальзывает в общую группу к веранде, перед суетливым фотографом, собирающимся снимать. И ему хочется увидать свою улыбающуюся рожицу. Но фотограф хмурится и отгоняет Нафэ:

— Вылетай отсюда. Ты, обезьянка!

Нафэ нехотя забирает корзины и, оглядываясь, уходит.

Поднимаясь с «Дюльбера» по острым камням в гору, Нафэ встречает другого своего товарища русского Юрку, живущего по соседству и помогающего матери разносить выстиранное курортникам белье.

— Идем в «Клеймиху»[1]. Грецкий орех поспел. Ха-роший орехи.

Юрка в одних трусиках, весь коричневый, словно вырезанный из кипариса, качает головой:

— Нельзя. Я только до Гаспары. Жди!

Нафэ перебегает пыльную дорогу, по которой в кабриолетах, с бубенцами, под балдахинами, на бархатных сиденьях прокатили вновь прибывшие курортники.

В «Клеймихе», под завывающим ветром, раскачиваются вековые деревья, а на них торчат крупные в мягкой зеленой оболочке спелые грецкие орехи.

Нафэ взбирается на дерево и, поджидая Юрку, вслух размышляет: «Дома ждут. А придешь—табак низать заставят, груши таскать, срывать инжир[2]... Хоть бы скорей в мектеб учиться. Юрка в русской школе второй уж год начал, а я не начал... А холод настанет... Ой, хоть бы в мектеб.

Вдруг глухо в горах раскатился гром и хлынул дождь.

Нафэ кошкой спускается наземь, забирает корзины и бежит по дождю домой.

Кипарисы с шумом сгибают свои тонкие маковки.

Нафэ оглядывается к морю. От берега и высоких камней, на которых красуется с ребенком бронзовая русалка, в широкую водную гладь поползли белые барашки. Все море кипело, словно бурлящий котел. Под набегающим вихрем поднимались воронки водяной пыли; они закручивались, как снежная мятель, и уносились в необ'ятное пространство.

— Кабы лодку, да большие паруса, куда бы прибило волнами!—думает вслух Нафэ.

На крылечке сакли батрачка из Симферополя, Нюрка, собиравшая до дождя миндаль, доедала вареные помидоры и фасоль, оставшиеся от общего обеда.

Нафэ сбросил с плеча корзины и достал из кармана завязанную в платок выручку.

— Ты что же так долго. Ты не видал, что находит дождь,—проворчал из сакли Мустафа.—Давай-ка деньги... Ой, богатым тебе не быть. Ой, виноград и табак у тебя не будет.

2

Ровно через неделю в Кореизский мектеб шли записываться ребята. С минарета, приложив ладони к ушам, как ноющий от мучительной боли, взывал муэдзин. Толстые, в новых хивинчатых шапках, старики-татары шагали с перевалочкой в мечеть. А ребята, глядя на стариков и муэдзина, смеялись, грызли спелые грецкие орехи и резвились по дороге.

Мектеб, мимо которого ребята пробегали почти каждый день, за лето как бы расширился. Все чатыре класса были выбелены и через большие окна манили к солнцу и открытому морю. А спокойное серо-синее море совсем казалось рядом.

Хали-Умеров—учитель—сидел за столом и читал только-что полученную газету «Ени-Дунья»[3].

---

[1] Ребята „Клеймихой“ называют парк, бывший Клеймихеля, куда до революции не пускали.

[2] Инжир—зинные ягоды.

[3] „Ени-Дунья“—татарская газета „Новый Мир“.

— Селям-алейкюм [1], эфенди [2]!—заголосили ребята.

— Алейкюм-селям!

Учитель оторвался от чтения газеты, занес ребят в списки и, как бы нарочно помедлив, сказал:

— Прислали учебники. Теперь хорошо будет.

— Покажи, эфенди. Азбука есть?

— Есть, новенькая. Впервые напечатана. Раньше совсем азбуки не было.

— И «Алтын-урлюк» [3]?

— И «Алтын-урлюк» есть.

— А «Тюр-татар-тили» [4]?

— И эта есть. Потом, потом. Не только покажу, раздам всем.

Ребята потирают руки и отходят к пианино.

С красным галстуком юркий, веснущатый татарченок в тюбетейке, подобрав мотив «пионер—тюркуси», запел, а за ним подхватили другие:

Айда, молодежь пионеры,
Восстанем против темноты.
Восстанем против темноты.
Пойдем все вместе.
Путь нам открыт.
Сомкнемся в кружок
И пойдем вперед.

Нафэ Алимов, записавшись в первую группу, как-то сробел и смяк. А сердце, как пойманный горный орленок, трепыхало от радости. Он жался к своим товарищам, смотрел им в бойкие глаза и думал: «Как они хорошо умеют петь. Ой, кабы мне так научиться».

Мальчик в тюбетейке, кончив «пионер-тюркуси», посмотрел назади, увидев девочек, плотным кольцом стоявших вокруг пианино, махнул рукой, снова ударил по клавишам и крикнул:

— Айда «мектеб».

И снова все ребята подхватили:

Эй, татарская девушка,
Иди учиться ты.
Для тебя открыта школа
И путь твой широк.
Эй, татарская девушка,
Дай понять отцу,
Довольно спать ему.
Пусть он посмотрит,
Что делается вокруг него.
— Мой отец не поймет ничего,
Он смолоду сбился
Со своего пути.
— Эй, татарская девушка,
Иди учиться ты.
Ведь ради знанья
Движется вперед
Весь мир.
— В таком случае
Дай-ка и я
В школу убегу
И во имя всего человечества
Душу свою отдам.

Кончили. Веснущатый в тюбетейке стукнул крышкой пианино и встал.

Татарские ребята учатся. Посредине учитель

Ребята, хлопая сами себе в ладоши направились к выходу.

— Салыхнен халыныз [6] эфенди!

— Салыхнен вар [7]! Нафэ Алимов, скажи своей сестренке, чтобы и она приходила. Слыхал «мактеб»? Ну, вот. А отцу скажи от меня, что Гульзаде должна учиться. Слышишь?

[1] Селям - айлейкюм — здравствуйте.
[2] Эфенди—зежливое обращение к уважаемому человеку.
[3] «Алтын-урлюк» — «Золотое семя»; учебник.
[4] Книга для чтения на татарском языке.
[5] Салыхнен-халыныз—досвидания
[6] Салыхнен-вар—ответное прощание.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Очерк Л. ШНАЙДЕРА
Фото Ф. ЗУБКОВА

По дороге в красноармейский лагерь

Пролетарские дети Англии выбрали делегацию из шестерых ребят для поездки в СССР. Английское правительство испугалось ребят-делегатов и отказалось выдать им паспорта на выезд в СССР. Оно испугалось, что эти ребята по приезде обратно рассеют ложь о детях СССР, которую усердно распространяют „твердолобые“ в Англии. А узнав правду о СССР, тысячи английских детей захотят, добиваться такой же жизни для себя и вступят в пионерскую организацию. Но стремление делегатов попасть в СССР было так сильно, что они тайко сели на пароход и уехали без разрешения правительства капиталистов. Сейчас делегация у нас. А там в Англии, капиталисты и их слуги захлебываются от злости, что пролетарским ребятам удалось попасть в Республику Советов.

У красноармейцев

Солнце поливает жаром вихрастые пионерские головы, а медные горны горят на солнце ослепительно-жгучими бликами.

Все ждут. Где-то еще там, далеко, то методично перестукиваясь осями и рессорами, то стремительно грохоча на стрелках, мчится поезд из Ленинграда в Москву. Еще чист горизонт в той точке, где сливается тугая пара рельсов, но вот уже задымилась точка, все бухнет и бухнет, дым стелется мягкими клубочками все ближе и ближе, все громче и громче тревожно завыл гудок, уж сдерживает постепенно паровоз свой тяжелый тысячетонный разбег и глубоко дыша разгоряченной стальной грудью останавливается у асфальтового перрона Октябрьского вокзала.

Мы все бежим к последнему вагону, откуда уж один за другим вылезают члены английской пионерской делегации. Вот они — маленькие, щуплые, в красных шапочках, с пионерскими галстуками на шее.

— Драсту. Корошо, — обращается четырнадцатилетний Вилльям Бекер к одному из горнистов.

— Здравствуй! хорошо, — улыбаясь отвечает тот и спрашивает:

— А тебя как звать-то?

Вилли смущенно улыбаясь, недоуменно глядит на горниста. Месяца, пожалуй, через два он легко ответит на вопрос горниста, но сейчас он только улыбнулся, отдал ему салют и побежал догонять своих товарищей.

Потом все завертелось точно в кинематографе: яркая солнечная площадь, бурливое кольцо смеющихся лиц, торжественный рев горнов, речи, приветствия, автомобиль. Клиффорт показал язык Ненси Холл, та ему погрозила кулаком, все расселись по местам, последние приветствия и—поехали.

После умывания и обеда, ребята начали разучивать чрезвычайно понравившийся им марш Буденного. Переводчик диктовал слова, а они записывали их английскими буквами.

Клиффорт Робертс учится стрелять

Потом Эдди Тернер, держа в руке бумажку и дирижируя карандашом, запел:

С нэба полудонного
Жары не поступи
Конэца Будоного
Рассыпа раступы.

Но Вилли поправил его:

— Рассыпала в ступы.
— Раступы!
— В ступы!
— Раступы!

Спор разгорелся не на шутку. Вилли, Генси и Джемс Миллер стояли за «в ступы», а Эдди вместе с Клиффортом стояли за «раступы». Долговязый Норман Пейтон остался нейтральным и, посвистывая, спокойно ждал результатов спора.

А спор бы кончился очень плохо, если бы не переводчик, подоспевший как раз во-время. Спорщики бросились к нему, предвкушая каждый свою победу. Но спор кончился в ничью.

— Не «в ступы», не «раступы», а в степи.
— В стэпи?
— Ес, ес! (да, да).

Потом уже пели все правильно, но если кто спотыкался и снова пел «раступы», то Вилли строго поднимал палец и поправлял:

— В стэпи!

Но не только эту песню пели ребята. Они знали еще много английских песен, знают «Интернационал», «Варшавянку», знают «Молодую Гвардию» и все со словами на английском языке. А некоторые даже танцовали после беседы, устроенной совместно с Лесной школой.

Между прочим, о беседе. Первый задал вопрос Клиффорт (весь разговор происходил, конечно, через переводчика). Клиффорт в начальной школе, где он сейчас учится, за ношение пионерского значка несколько раз получал наказание: линейкой по рукам.

Поэтому он спросил:

— А у вас существуют в школе телесные наказания?

Наши «лесники» разинули рты, потом захохотали и, наконец, замотали головами.

— Это что ж, бить что ли? Нет, у нас нельзя бить.

Но тут удивились англичане.

— Ну, а если кто из школьников напроказит?

«Лесники» не дали им закончить.

— А педсовет, а учком, а форпост, а стенгазета—Это лучше всякого битья действует.

Англичанам все это очень понравилось.

У кого-то из них возникла мысль.

— А не согласились бы вы обменяться с нами: вы в Англию, а мы здесь?

— Что ж, если на пару недель или на месяц поехать—то можно.

— А если так, чтобы на все время?

— Нет, такое дело не выгорит. На все время не желаем.

За красноармейским обедом в лагере

Так и не нашли англичане охотников меняться.

Возьмите, например, милиционера. Что для нас нового в милиционере? Ничего,—милиционер, как милиционер. Для англичан же они представили пищу для удивленных сравнений и вопросов.

Первое—почему их так мало? У них в Англии значительно больше на улицах наставлено полисменов. А потом—почему они такие добродушные, что можно даже подойти и разговаривать с ними. Как видно, английские полицейские псы не могут похвастаться своей приветливостью.

Когда ребята впервые увидели Красную площадь, они сразу же закричали:

— А мы это знаем. Мы на фотографии это видели.

До 15 июля ребята были в Москве, а затем поехали по СССР.

— Добро пожаловать!

Красной армии Гип, гип, гип, ура!

На привале

ЭКСКУРСИЯ В ЛОДКЕ

Статья С. СЕРГЕЛЯ

Самые доступные, интересные и дешевые экскурсии—пешком и в лодке, особенно последние.

Отсутствие пыли, обилие света и купание делают лодочную поездку особенно здоровой и освежающей,

Оборудование лодки

Если вещи положить прямо на днище, то они здесь рискуют вымокнуть в воде. Поэтому днище лодки закрывается настилом из двух-трех тесин.

Продвигается лодка с помощью весел, бечевы, паруса, шестов, реже—мотора. Управляется небольшая лодка веслом. Длина, толщина, вообще, размеры гребных весел зависят от величины лодки и возраста гребцов. В среднем гребное весло должно быть длиною в $2^1/_2$—3 аршина, при чем на лопасть приходится около трети длины. Лопасть не должна быть слишком широкой. Часть весла, приходящаяся на уключину, обивается кожею, или мягкою жестью. Без этого в железной уключине весло быстро перетирается.

Верхний конец рулевого весла врезается в деревянную рукоятку, расположенную в одной плоскости с лопастью весла, так что получается нечто вроде буквы Т. Эта рукоятка очень облегчает работу рулевым веслом. Уключины для гребных весел лучше иметь железные, ухватообразные. В этих уключинах веслу можно сообщить разнообразнейшие движения, что является необходимым условием искусной гребли. Здесь, как и во всякой работе, есть свои тонкие оттенки. Во всяком случае насаживать гребные весла на разные шпеньки не стоит.

При под'емах против быстрого течения пользуются бечевой. Длина бечевы должна быть не меньше тридцати аршин, лучше длиннее. Во время хода один конец ее привязывается к верху парусной мачты. Если бечеву приподнять, то она не цепляется за береговые кусты и скользит по верху. Если мачты нет, то конец бечевы прикрепляется к борту или к скамейке, в передней половине лодки, на расстоянии одной трети длины лодки от носа. Другой конец бечевы оканчивается лямкой, широкой петлей, одеваемой через плечо. Для лодки тяжелой можно пристроить две лямки и тянуть двоим.

По мелям лодку приходится тянуть самим экскурсантам

Попутным ветром надо пользоваться для плавания под парусом. Из всех систем парусов наиболее удобным надо признать шпринтовый парус. Он имеет прямоугольную форму, одной стороною рядом петель прикрепляется к мачте и расправляется шпринтовом-рейкой, идущей диагонально от нижнего угла паруса у мачты к верхнему, наискось лежащему углу. Для установки паруса к верхнему концу шпринтова и к нижнему свободному углу паруса прикрепляются концы длиною шнурка, шкота, закрепляемого среднею частью около рулевого или наматываемого на рукоятку рулевого весла.

На быстрых каменистых речках часто вместо весел пользуются шестами с железными острыми наконечниками, так как здесь приходится не столько грести, сколько двигать лодку упором в каменистое дно.

В лодку надо захватить брезент или проолифенный холст, чтобы закрывать вещи от дождя. Наконец, нос лодки должен иметь железное кольцо или скобу, к которому привязывалась бы причальная снасть (веревка).

Уход за лодкой и ведение ее

Чтобы лодка не гнила, не пропитывалась водою и не делалась слишком тяжелою, ее надо в лето раза два просмолить. Более тонкой работы ялики и шлюпки шпаклюются и окрашиваются в масляную краску.

Умение вести лодку приобретается, конечно, практикой.

Грести веслами надо как можно спокойнее, не изо всех сил. Быстрый ход лодки зависит гораздо больше от сноровки и умения, чем от силы. Поэтому грести надо ровно, короткими взмахами и не опуская весло глубоко в воду.

После каждого гребка делается короткая пауза-отдых, во время которой весла остаются спокойно в воде. Ногами гребец должен упираться во что-нибудь—в специальный порожек, или просто в вещи. Ноги держатся вытянутыми, слегка согнутыми в коленях. Ладони рук при гребле не нужно мочить: от этого делаются болезненные мозоли.

Парус Для начала парус сшивается небольшого размера. Длина паруса приблизительно в два раза больше ширины его, длина же лодки относится к длине паруса, как 2,25 : 1. Плавание под парусами требует от начинающих большой осторожности, и в сильный ветер ими пользоваться не следует. Рулевое весло при парусном плавании держится на той стороне, на которой установлен парус.

Примерный режим

От	7 ч. утра	до	8 ч.	—	уборка и завтрак
„	8 „ „	„	2 „ дня	—	движение вперед
„	12 „ дня	„	3 „	—	обед и отдых
„	3 „ „	„	6 „ веч.	—	движение
„	6 „ веч.	„	10 „ веч.	—	ужин, игры
„	10 „ „	„	7 „ утра	—	сон

Во время остановки часы, отведенные для движения, отдаются работам и играм.

Стоянка Стоянка должна иметь чистый, опрятный вид. Мусор бросается в специальные корзинки, которые опорожняются в реку. Затем очень важно иметь с собою заступ. Остановившись на ночь, особенно на сутки, надо сразу же заступом в разных концах вырыть две ямы для уборных.

Работы и занятия Каждая экскурсия должна иметь свою тему, свое основное содержание. Нет нужды выдумывать что-нибудь мудреное, напротив, следует брать задание безусловно осуществимое, но уже и непременно выполнять его. Выбор задания зависит от характера окружающей местности и от рода занятий населения. Лучше всего было бы так сделать.

Шпринтовый парус

Связавшись с местной краеведной организацией с помощью знающего работника, разработать план изучения какой-нибудь местности с естественно-исторической и обществоведческой сторон. Таким образом, получится ряд заданий, по одному заданию для каждой экскурсии. О том, как выполнить каждое задание, надо внимательно посоветываться с соответствующими специалистами. Таким образом, могут быть намечены темы: «Выходы горных пород на реке», «Растительность берегов реки», «Животные берегов», «Постройки в селении на реке», «Водяная мельница», «Суда и лодки на реке», «Рыболовство» и т. д.

На Волге под парусами

Далее, много тем дает пионер-движение, смычка с пионерами приречного селения, организация с ними общей работы. Размер каждого экскурсионного задания должен быть такой, чтобы по выполнении его у ребят оставалось еще времени для игр и свободных занятий.

Проведя лето в близких экскурсиях, можно думать и о поездках дальних.

Не надо бояться неудач, они естественны в каждом деле. Из организованной и стройно проведенной экскурсии ребята возвращаются бодрые и радостные, обогащенные живыми знаниями с возросшей верой в себя и в свои силы.

Распределение обязанностей Заранее распределяются обязанности. Они могут быть административно-хозяйственные и исследовательские. В помощь руководителю избираются, во-первых, завхоз, принимающий на себя ответственность за все вещи и назначающий ребят по очередям на разные хозяйственные работы (собирание топлива, приготовление пищи, разбивка палатки, закупка провизии, ночные или дневные дежурства при лодках с вещами и т. д.).

Рулевое весло

Эконом ведает кухонными принадлежностями, указывает дежурным по кухне, что и как готовить, вообще, заботится о питании группы.

Санитар хранит аптечку (главным образом под иод и бинты) и оказывает первую помощь.

Исследовательские обязанности распределяются по склонностям и умениям.

Организуйте, пионеры, лодочные экскурсии!

КАК МЫ ОРГАНИЗОВАЛИ ЭКСКУРСИЮ НА УРАЛ

Заманчивая штука—это дальняя экскурсия.

И мысль о том, чтобы ее организовать, давно бродила в наших головах. Еще осенью, когда у нас в Центральном Доме Юных Пионеров побывали датские комсомольцы.

Они рассказали нам о своем путешествии из Дании через Швецию, Балтийское море, Финляндию, Финский залив к нам, в Советский Ленинград.

Все это путешествие они проделали на парусной лодке. Рассказы свои им пришлось повторить несколько раз, ребята были страшно заинтересованы и, несмотря на то, что датчане говорили по-немецки, аудитория напряженно следила за рассказчиком, за картой, по которой он указывал свой маршрут.

Датчане скоро уехали, и в воспоминание о них остался рисунок их маршрута, подаренный ими Центральному Дому.

После этого и пошли разговорчики: «Эх, кабы, да мы, да что же ты думаешь, наша столярная построит пару лодочек, да по Москва-реке, да по Оке и вниз по матушке».

Разговоры не затихали, все, что писалось в газетах «Молодой Ленинец» и «Комсомольская Правда», подливало масла в огонь.

Кстати, попал к нам еще один путешественник-северянин, уже наш, по СССР.

Его рассказ о путешествиях по северу СССР, о северных народностях, тунгусах, якутах, совсем взволновал ребят.

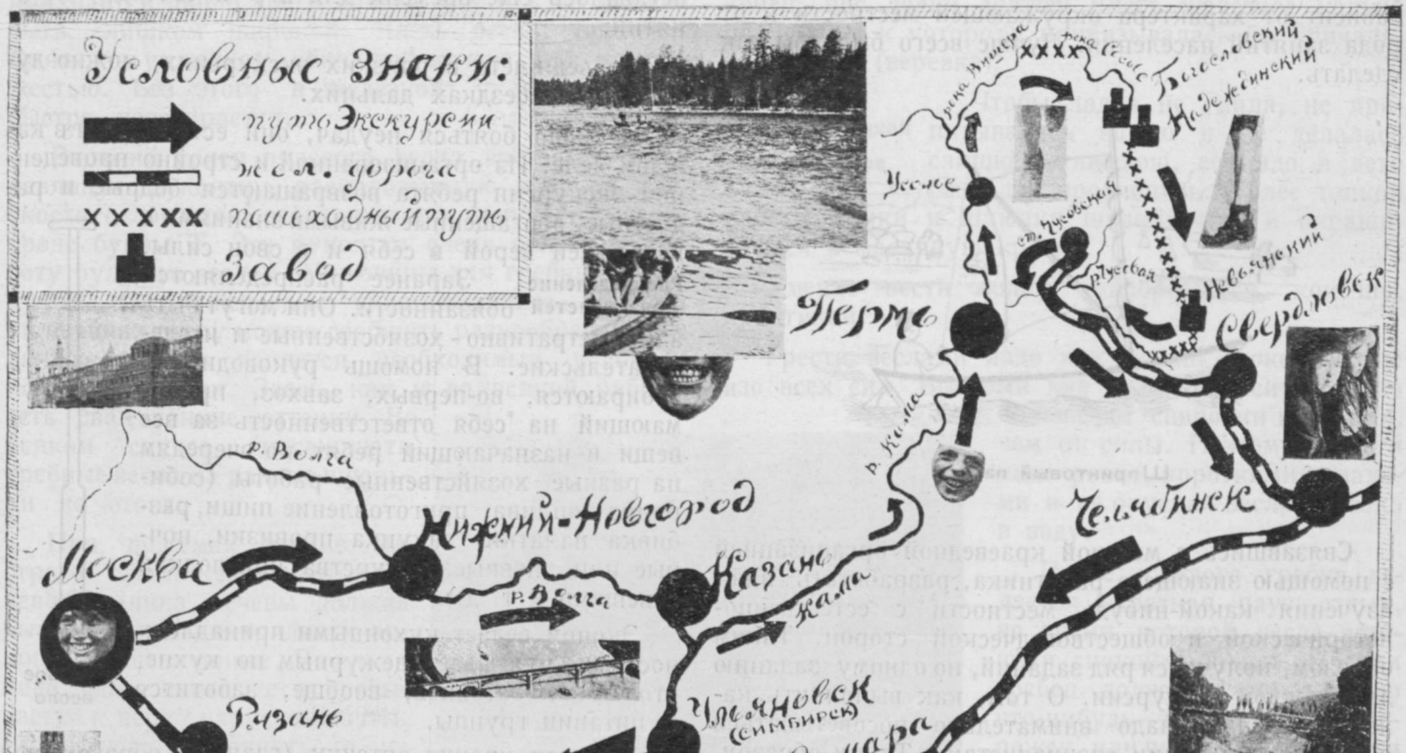
«Экскурсионное настроение» крепло. Наконец, Центральный Дом решил организовать экскурсию. Рассказали ребятам, тут настроение их уже не приходится описывать.

Куда ехать?

Раз экскурсия, значит дальняя, то, ну, куда бы вы думали, сразу на Алтай, да на два месяца, да там всюду пешком, словом, пылкие туристы увлеклись. Но хладнокровная часть ребят успокоила слишком горячих товарищей—не лезьте на Алтай, а то вовсе и не поедем.

Посовещались серьезно и остановились на маршруте Москва—Урал—Москва (подробный маршрут см. ниже). Теперь о том: что за экскурсия, зачем, какие себе цели ставит?

За всю организационную часть взялся президиум Центрального Дома, а пока сообща решили, что экскурсия наша будет не из окна железнодорожного вагона, а самая настоящая, туристская, где пешком, где на лодке, а где по железной дороге. Должны мы подготовиться к тому, чтобы экскурсия нам дала и знания по естествознанию, познакомила нас с бытом малых национальностей, с промышленностью Урала, так, чтобы мы хоть немного узнали

Карта нашего пути

СССР. Решили серьезно связаться со встречными отрядами уральских заводов. Нужно и помочь им, чем сумеем, и познакомиться с тем, как они работают: их играми, песнями, условиями, в которых они работают. Слова «Дальняя экскурсия»—дали ребятам массу силы и энергии.

На ближайшем президиуме Центрального Дома избирается «Организационное бюро» дальней экскурсии. Первый вопрос, который нужно было разрешить, это—добывание средств, и в самом деле—на Урал без денег не поедешь. Прежде всего мы решили, что необходимо достать бесплатный проезд. Во-вторых, часть денег должны заработать сами ребята, чтобы они не на готовенькое поехали.

В-третьих, в нашу пользу педагогический театр поставит пьесу.

Кроме того, мы соберем с родителей, а уж остальное нам додаст Центральный Дом или Мосбюро.

Покончив с этим (практически разрабатывать этот вопрос оргбюро решило предоставить самим едущим ребятам), мы перешли ко второму, не менее важному вопросу.

Подбор ребят.

В Центральном Доме работает 2.000 пионеров. Кому же отдать предпочтение? Как выбрать 30 человек из 2.000?

Мы ответили на этот вопрос так: «Поедут самые активные, самые выдержанные». А выбрать должна вся пионерия. Все, положительно все, по мастерским и кружкам, пусть участвуют в выборах самых интересных, еще небывалых за 4 года существования Центрального Дома. На деле было почти так. С очень большой активностью прошли выборы. Затем медицинский осмотр, больно ударивший по некоторым ребятам... Ряды поредели. Осталось 30 членов и 10 кандидатов.

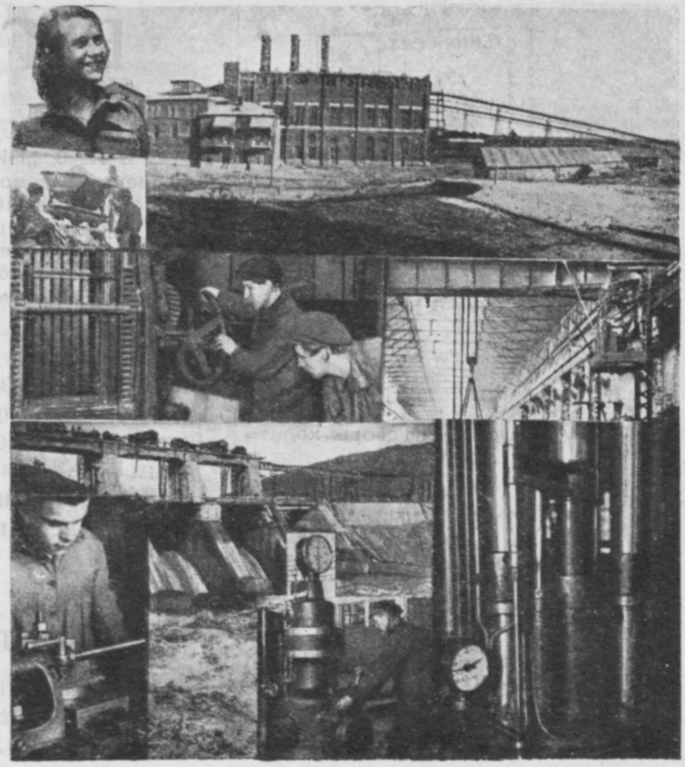
Отряд разбился на звенья. Оргбюро сдало свои полномочия вновь избранному совету вожатых. Всю подготовительную работу к экскурсии совет вожатых разбил на разработку следующих вопросов:

1. Хозяйственное оборудование как отдельного пионера, так и всей экскурсии.
2. Содержание работы в пути.
3. Оздоровительная работа.
4. Общественная работа в пути.
5. Изыскание средств.
6. Разработка маршрута.
7. Клубная работа в пути.
8. Учет работы экскурсии.

Прорабатывая 1-й вопрос, мы составили список вещей, которые должен взять каждый пионер и весь отряд. Мы решили взять только необходимые вещи, потому что при переходах нам очень трудно будет таскать тяжелые походные мешки, переполненные лишним грузом.

Много пришлось уделить внимания на разработку вопроса о содержании работы в пути.

Мы готовимся к сбору разных коллекций и думаем их привезти в Москву. Сейчас с нами работает врач. Мы проводим практические работы по подаче первой помощи, мало ли что может случиться в дороге. Мы едем не только для своего удовольствия, мы едем передать наш опыт работы пионерам отста-

Гигантские заводы, громадные фабрики—вот что мы видели на Урале

лых местностей, рассказать им о том, как работает московская пионерская организация.

Мы везем с собой много консультационного материала о том, как организовать в отряде авиокружок, живую газету, шуморкестр и т. д. Мы берем с собой радиоприемник и вместе с пионерской литературой привезем в глушь свежие новости по радио. Очень большая работа у нас ведется по изысканию средств.

Все ребята уделяют этой работе очень много внимания, потому что сознают, что от исхода этой работы зависит вся дальнейшая судьба нашей экскурсии.

Часть средств мы заработали сами путем выполнения заказов в наших мастерских; часть добыли путем откупа театров и часть собрали с родителей. Намечена экскурсия на Урал, а в какие места Урала и каким путем,—предоставлялся выбор нам самим. И мы избрали маршрут такой: Москва—Нижний-Новгород по железной дороге, по Волге через Чебоксары и Казань, потом по Каме, через Пермь и Усолье, потом по реке Вишере под'езжаем до подножия Уральских гор. Уральский хребет переваливаем пешком до Богословского завода, отсюда на лодках по реке Сосьве, Товде и Тоболу до Кургана, отсюда по железной дороге через Челябинск до Самары, отсюда через Жигули по Волге до Ульяновска и за Ульяновск по жел. дор. в Москву.

Ребята у нас подобраны всех специальностей: и столяры, и сапожники, и швейники и фотографы; так что мы своими силами обслужим экскурсию. Мы берем с собой гармонь, готовим живую газету и собираемся в деревнях делать свои выступления.

Совет экскурсии

БЕГСТВО ЗА ГРАНИЦУ

В № 8 „ПИОНЕРА" было помещено письмо пионер-комсомольца, которому наскучила работа в СССР и поэтому решил бежать за границу. Редакция предложила ребятам это письмо обсудить и прислать свое мнение. Письмо это ребят очень заинтересовало, и редакция получила более 70 заметок из отрядов, звеньев и отдельных ребят.

Часть из них печатается в этом номере, остальные же будут напечатаны в одном из ближайших номеров.

Газету выпускать, на сборы ходить скучно

НАТ ПИНКЕРТОН

Очень жаль, что в нашей организации имеются ребята, говорящие, что у нас только пишут «лозунги» и бьют в «барабан». Это может сказать только пионер, незнакомый с работой отрядов. Неужели отряд, где этот пионер находится, только этим и занимается? Нет. Я этому никогда не поверю, даже, если отряд работает не очень хорошо. Посмотрим-ка, что мы в отряде делаем? Бьем ли в барабан и пишем ли лозунги? Мы это делаем, но зато и делаем многое другое. В отряде пионер получает знание, трудовые навыки, умение работать самостоятельно и коллективом, играет, помогает в работе предприятию, при котором отряд прикреплен (писанием «лозунгов», выпуском стенной газеты и т. д.), и т. п. Перечислять все то, что в отряде делается, и все, что пионер там получает, – не стоит потому, что это всем известно и этому пионеру тоже. Пионер думает, что в Италии и Америке он сумеет принести пользу. Знает ли он, что в этих странах больше, чем в каких-либо других, свирепствует фашистский террор? Что там ребята не имеют таких возможностей работать, как мы? Сразу видно, что пионер, писавший эти с л о в а, не помогает отряду и вожатому.

Старый пионер-комсомолец и учащийся в VI группе II ступени мог бы помогать вожатому и отряду. Если он при наших условиях не может работать, то в Италии и Америке он и подавно никакой пользы не принесет. Товарищ начитался наверное книг «Шерлока Холмса», «Ната Пинкертона» и вздумал стать таким же героем. Помогай работать вожатому, укажи им недостатки и этим же самым ты принесешь пользу не только вожатому и отряду, а всей нашей организации.

Деткор **М. Черняк**

Ново-Борисов

СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА

Я думаю, что пионер N за границей больше принесет пользы, чем здесь. Только я с своей стороны предлагаю ему познакомиться с языком той страны, куда

Еду драться с фашистами

он собирается. Если он не будет знать языка, то он может погибнуть от голода и холода. Мой товарищ, а впрочем и я сам, все время собирались уехать летом куда-нибудь подальше, в Крым, на Волгу, на Кавказ и т. д., но все-таки не уехали.

Скатертью дорога за границу тов. комсомольцу Самарской губ. Мой пионерский привет людям, рвущимся к освобождению трудящихся всего мира.

Деткор **Сергей Царский**
д. Тропирево, Москов. губ.

МОЕ МНЕНИЕ

По моему мнению, совершенно неправ N. Пусть он, во-первых, не думает, что у нас вся работа протекает в барабанном бое и муштровке. Есть у нас в работе более интересные вещи, напр., мастерские, кружки, игры, беседы, вечера и много другого.

Во-вторых, пусть не представляет себе этих «подпольных» собраний, прокламаций, полиции и т. д. игрушками, которыми можно забавляться. Надо ему напомнить, что в жизни не так гладко, как пишется в книженке «Ванька-пионер вокруг света». Ванька собирает вокруг себя арабов и индусов и агитирует их итти против своих эксплоататоров, счастливо избегает полиции и благополучно возвращается домой в СССР. Нужно поменьше увлекаться такими книжечками (как видно, он очень увлекся), потому что они писаны только для забавы маленьким детям. Учиться жить нужно из других—полезных книг, а не из каких-нибудь сказок. И тогда выработался бы правильный взгляд на жизнь, а не «детский», как у этого товарища.

Если у этого товарища нехватило сил и выдержанности работать в нашей мирной, интересной и полезной работе, то туда, где нужны люди выдержанные, сильные, с твердой волей, ему нечего и мечтать ехать. Этот товарищ любит стрелять только «холостыми патронами», а в сущности ничего полезного не делает. Нам таких людей в будущем строительстве не нужно.

Деткор **М. Поляков**

Ново-Борисов

ПОМОЖЕМ ОТПРАВИТЬСЯ В ФАШИСТСКОЕ ПЕКЛО

Дорогой товарищ N!

Ты собираешься в Италию, самое пекло фашистского царства. Из этого следует заключить, что ты порядочный любитель приключений. Я знаю по себе, что у многих ребят назревают мысли— как бы удрать за границу. Фан-

тазия рисует многим героев, которыми, якобы, они будут за границей.

Когда читаешь газету или книжку о зверствах буржуазии и борьбе рабочих, так бы и полетел туда на помощь.

Только прежде чем отправиться в путь, ты должен изучить нашу пионерскую работу. Пионеры всех капиталистических стран равняются по нашей организации. Они ждут от наших пионеров помощи, поддержки. Им тяжело работать, но они знают, что недалеко то время, когда и у них будет советская республика. И когда ты придешь к ним и скажешь, что у нас пионеры, кроме маршировки, барабанного боя и составления лозунгов, ничего не делают,—они будут думать: «Так-то они помогают строить своим отцам и братьям социализм».

Положим, так они едва ли скажут, потому что каждый пионер капиталистической страны больше знает о работе пионеров СССР, чем ты. У тебя сложились неправильные понятия. Судить работу всех пионеров СССР по одному отряду нельзя, хотя и до сих пор существуют такие отряды, в которых только маршируют, бьют в барабаны и переливают из пустого в порожнее. Работу в приключениях искать тоже не надо. В СССР строится социалистическое хозяйство, и каждому пионеру много найдется дела.

Но все-таки, если у этого парня такое твердое решение, такое желание помочь рабочим освободиться от капитала,—мы, ребята, должны помочь этому парню.

Деткор **В. Поплавская**

Москва, 73 отряд Хам. г.

Впереди борьба и вообще да здравствует!

ЧТО ДУМАЕТ НАШ ОТРЯД

Наш отряд прочитал на сборе письмо пионера N и обсудил его. Поездка пионера за границу не нужна. Ведь можно помогать заграничным ребятам, не уезжая туда. Лучше будет, если этот пионер организует здесь помощь нашим заграничным друзьям. Это принесет больше пользы, чем его поездка, при чем его примеру могут последовать и другие пионеры. Поездка не осуществима и по техническим причинам: для поездки за границу нужно владеть каким-нибудь иностранным

Кондуктора в СССР хуже фашистов

языком, затем нужно иметь достаточно средств, которых пионер, по всей вероятности, не имеет.

И вот по этим причинам отряд наш советует ему не задаваться такими большими и почти не осуществимыми целями, а постараться приносить побольше пользы в работе нашей организации.

19-й отряд при НКФ

Г. Симферополь

СОВЕТУЮ ОСТАТЬСЯ

Мне кажется смешным письмо N. Ему не нравится работа отряда... надоело. Если тебе кажется, что работа скучная, давай свои предложения, чтобы и тебе и пионерам была польза. От скучной работы в отряде захотелось удалиться в Америку или Италию. Я вполне уверен, что в этих стра-

Без билета не полагается, товарищ, а еще пионер

нах найдутся лучшие работники и, кроме того, он там один ничего не поможет. Советую остаться.

Деткор **Г. Гинзбург**

Ст. Богушевское

И Я БЕЖАЛ

Давно еще мы сговорились с товарищем бежать в Афганистан (тогда я учился еще в III группе I ступени). Я засел за карту и изучил Афганистан, как свои пять пальцев. Мы с товарищем поехали на станцию Чарджуй, там отвязали лодку у одного рыбака и поплыли на веслах вверх по реке. Мы голодали, раза три перевертывались вместе с лодкой, и в заключение сломали весла. Нас поймали дехкане, накормили и оставили жить у себя. Потом мы на каюке добрались до Чарджуя. Так кончилась наша поездка.

Детков **Борис Захаров**

Ст. Казанджик

Ребята, описывайте свои приключения, как они начинались, чем кончались и стоило ли их затевать

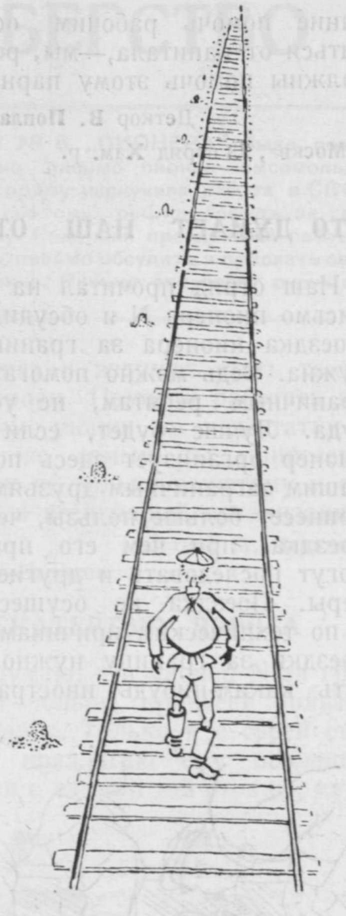
ЛЮБИТЕЛЬ СИЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ

Товарищ N говорит, что он пионер-комсомолец, а этого из его письма не видно. Так может ставить вопрос только любитель «сильных ощущений», парень, начитавшийся приключенческих книг. Действительно ли нет уже что делать в СССР, и нужно ли «работу искать» в фашистских странах?

Тов. N, нужно запомнить, что мы еще не победили окончательно, нам еще предстоит нелегкий путь к социализму, нужно еще преодолеть громадные трудности в нашем строительстве. Работы в СССР немало. Нужно только уметь хорошо ее использовать. Ехать в фашистскую страну—это еще не значит быть преданным комсомольцем. Это значит искать для себя приключений. Мой совет, тов. N, оставить свои мечты и энергичней взяться за работу в пределах СССР, за социализм. Помогать западным братьям нужно, но другим способом.

Деткор Иоффе

Одесса

Домой по шпалам

ЧИТАЛ ЛИ ОН ДОН-КИХОТА?

N, как видно, большой фантазер. Вот, думает, убегу в Америку и сейчас же за работу. За какую? Пойду к пионерам, расскажу... Позвольте, на каком языке? Видимо, он эти вопросы не обдумал. Ну, скажем, у нас в СССР разве мало интересной работы? Знает ли N, что такое кружок моделистов? Стрелковый кружок? Нет, не знает. Тут может быть скоро война в СССР. Пионер, будь готов! А N где-то в Америке «борется». Подумал-ли ты про противогаз. Изучил винтовку? Умеешь стрелять в цель? Нет, N хочет сделаться героем какого-нибудь романа? Скажите, ребята, что бы было тогда, если бы все удирали в какие-либо страны? Это ведь смешно. Спрошу лучше: «Читал ли N «Дон-Кихота»? Если нет, то советую прочесть.

Если N хочется путешествовать, так мало-ли дела? Мало в СССР интересных уголков? На выбор: Кавказ, Туркестан, Алтай, Сибирь, Крым, батюшки мои... И места интересные!

Деткор В. Андреев

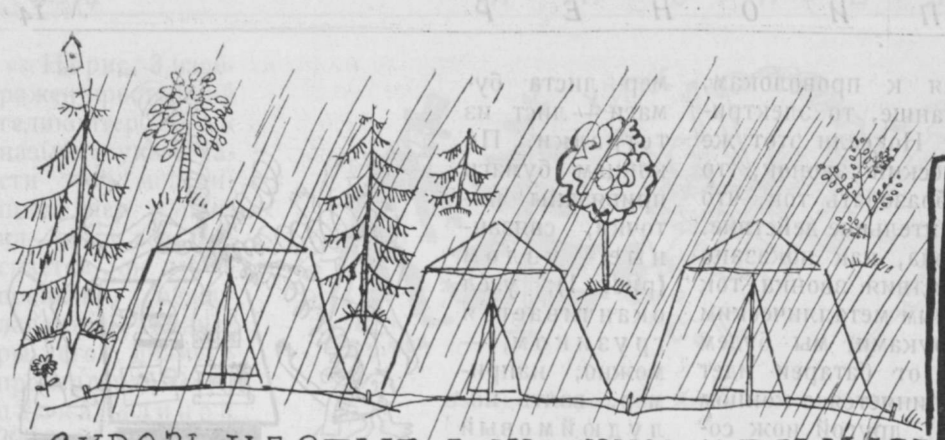
м. Теофиполь

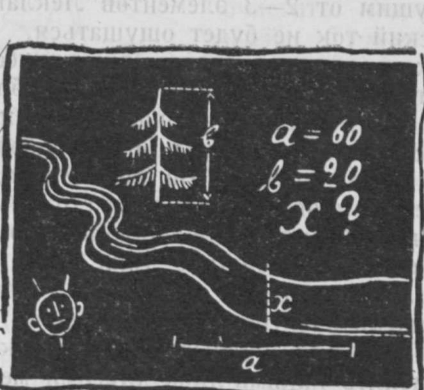
КОНКУРС ОТСРОЧЕН

Мы предоставляем возможность ребятам, которые не успели сделать противогаз к 1 августа, прислать его к нам до 1 октября

ДО 1 ОКТЯБРЯ

Каждый школьник, каждый пионер должен иметь свой противогаз

СКВОЗЬ ЧАСТЫЕ ДОЖДИЧКИ МЕЛЬКАЕТ КОНЕЦ нашего ЛАГЕРЯ

ЛАГЕРНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Дневник и рисунки мои
Чертежи КОЛИ БУЛКИНА

4 августа. Сквозь частые дождички мелькает конец нашего лагеря. Может быть, и действительно пора обратно. Через какой-нибудь месяц начнется школа, а там прощай дальние походы, ясное солнце и лагерные приключения.

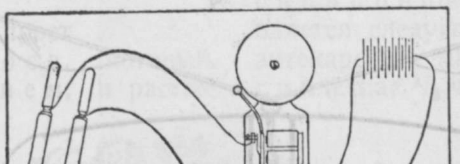
Мне приходит мысль, что последний день в лагере надо отпраздновать каким-нибудь выдающимся образом. Но как?

5 августа. Та же самая мысль пришла в головы остальным ребятам. Миша Башилов, как вожатый, согласен. Он сказал, что приветствует инициативу масс. Решили устроить:

> **ГРАНДИОЗНЫЙ ПРАЗДНИК ВО ВСЕЛАГЕРНОМ МАСШТАБЕ**
>
> **с привлечением соседних пионеров, деревенского отряда, собственных, а также и чужих родителей, и желающих, с музыкальными, хоровыми, драматическим, химическим, летающим, паровым, электрическим, головоломным и стреляльным отделениями точка.**

6 августа. Совет отряда приступил к работе. У Николая Первого летающее, паровое и электрическое отделения, у Второго—химическое, у Третьего—головоломное и стреляльное, у меня муз., хор. и драм., и у Миши Башилова общее руководство.

Каждый подобрал себе ребят по желаниям и склонностям, и начинаются работы. Ура!

Электрическая машина из звонка (чертеж Коли Булкина)

7 августа. Выработали полную программу из пяти частей. Вот она:

1-я ЧАСТЬ

Драматическая

Веселый доклад с участием Чемберлена, Хикса и наших пионеров с шуморкестром.

2-я ЧАСТЬ

Что кому нравится

1-е отделение	2-е отделение	3-е отделение
Химические опыты.	*Демонстрация паровой машины, электрической машины из звонка.*	*Стол с головоломками.*

3-я ЧАСТЬ

Авиационно-стрелковая

1. *Состязание летающих моделей.*
2. *Всеобщее стрелковое состязание.*
3. *Премирование победителей ездою на слонах под звуки шуморкестра с гармонью.*

4-я ЧАСТЬ

Всеобщая

1. *Подвижные игры.*
2. *Хорозое пение с транспарантами или плакатами.*

5-я ЧАСТЬ

Последняя

Конец.

Опишу, как все это будет приготовляться. Весь праздник будет на большой поляне, с возвышением вместо эстрады. Веселый доклад я выдумаю. Напишем с ребятами сценарий и разыграем его. Шуморкестр тоже я организую. Нехитрая музыка.

Во второй части все отделения идут одновременно. Кто хочет, смотрит опыты в одном углу, кто хочет, смотрит нашу машину. Одна машина у нас есть, ее еще в городе сделали ребята, под руководством Коли Булкина. Как ее сделать, описано в журнале «Знание—Сила» за 1926 г. Вторую машину мы (т.-е. тоже Булкин с ребятами) сделаем здесь из электрического звонка. Он говорит, что сделать это легко. Я у него взял описание этой электрической машины, вот оно. Так, как Коля его написал.

Как показать действие электрического тока на человеческое тело? Для этого нужен ток большого

напряжения. Если прикоснуться к проволокам, идущим от 2—3 элементов Лекланше, то электрический ток не будет ощущаться. Но если этот же ток пропустить через электрический звонок, то катушки звонка могут так преобразовать ток, что он будет оказывать довольно значительное действие. Для этого надо соединить провода, как показано на моем чертеже. Во время действия звонка ток идет по проволокам к двум столовым металлическим ножам. Беря ножи влажными руками, мы будем чувствовать действие тока. Ток от батареи идет к зажимам звонка. Один нож соединяется с концом обмотки электромагнитов (якорем), другой нож соединяется с прерывателем звонка. Ножи можно заменить какими-либо другими металлическими вещами. Надо лишь, чтобы была большая поверхность прикосновения руки к металлу. Чтобы уменьшить сопротивление, лучше руки смочить соленой водой. Вот и все.

За стол с головоломками взялся Колька Шамет. Делается этот стол очень просто. Из журналов вырезаются загадки, ребусы, шарады, наклеиваются на картон и кладутся на стол. Ребята подходят и отгадывают сколько хочется.

Три отделения второй части происходят в разных частях площадки одновременно.

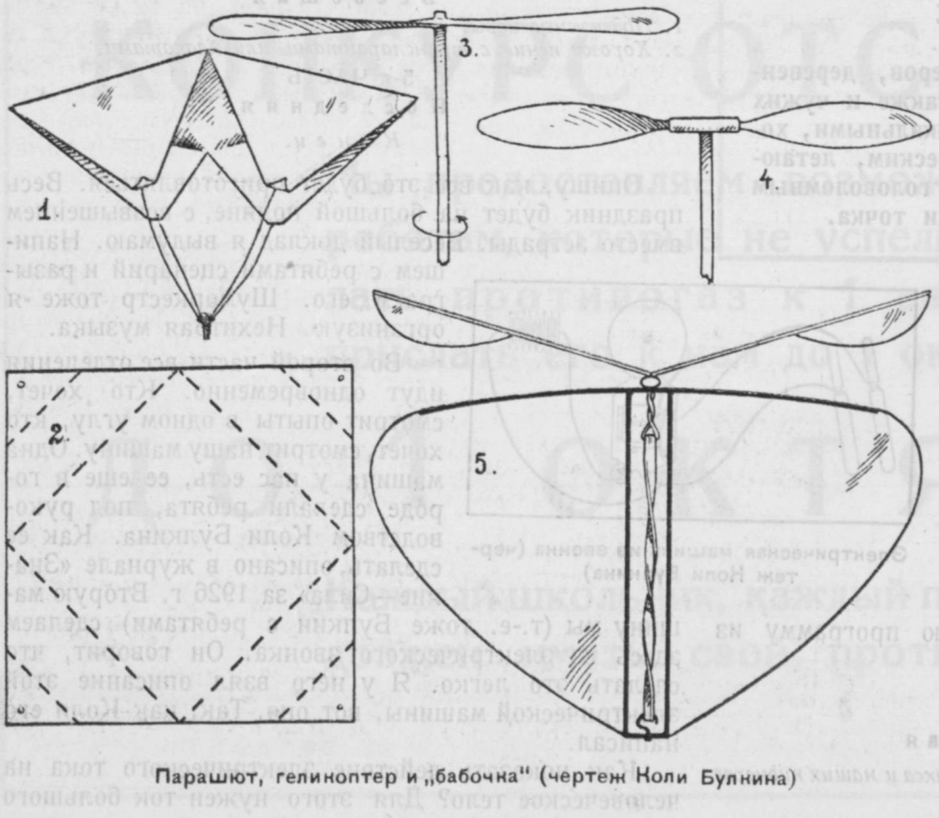
В третьей части—состязания. Летающие модели самолетов есть у нас еще из города. Здесь мы наделали только бабочек и парашютов и пропеллеров. Это кажется нетрудно. Коля Булкин мне об'яснял. Насколько я понял—парашют делается так.

Парашют

На черт. 2 изображен квадратный лист бумаги, на котором пунктирными линиями показаны места сгибов для изготовления будущего парашюта. Размер листа бумаги—лист из тетрадки. По концам бумаги привязаны ниточки, связанные узлом (рис. 1); узел оканчивается грузиком,—можно, например, взять полудюймовый гвоздь. Пуская такой парашютик, можно заметить ряд интересных явлений: попробуйте одновременно пустить парашют и какой-нибудь предмет одинакового с ним веса и вы увидите, что парашют гораздо позже упадет на землю. При достаточном ветре парашют сможет не только плавно опуститься, но и залететь выше точки запуска. Сделав дырку посредине парашюта, можно достигнуть того, что парашют будет лететь плавнее и опускаться почти вертикально—будет устойчивей в воздухе. Готовый парашют изображен на чертеже 1.

Коля Солнцев производит химические опыты. Очень страшно и неприятно для носа

Парашют, геликоптер и „бабочка" (чертеж Коли Булкина)

Бабочка

Из проволоки или жести приготовляется каркас (остов), сложенный для крепости вдвойне. (Каркас изображен на рис. 5 толстыми линиями). Внизу прикрепляется крючок (если будет проволока, то отдельного крючка не нужно: следует проволоку лишь внизу изогнуть так, чтобы могла поместиться резина). Каркас обтягивается легкой материей. «Усики» бабочки, служащие пропеллером, делаются из тонкой стальной проволоки. Концы изгибаются, прогиб заполняется материей—лопасть пропеллера. Лопасти должны быть под углом друг к другу в 20° (см. рис. 5).

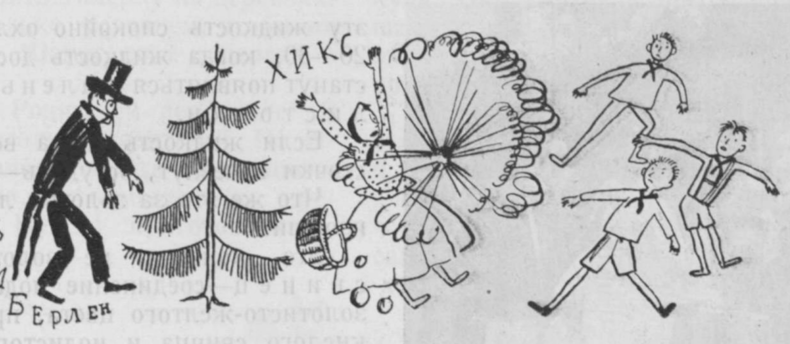
Пускается бабочка так: закручивают «усики» (мотором служит резина). При раскручивании бабочка, отпущенная из рук, плавно полетит вверх.

Размерами и формой бабочки могут быть разнообразны. Очень маленькая бабочка будет тяжела, а для большой надо иметь длинный и сильный мотор.

Простейшие геликоптеры

Геликоптер—аппарат, у которого винты тянут с места вверх, без разбега при начале полета.

На рис. 3 изображен простейший геликоптер, так назыв. «муха». Части этой модели: пропеллер и палка—вот и все. Пускается он путем вращения между ладонями. Размеры его: диаметр пропеллера 150 мм, палка длиной 200 мм, круглая, диаметром в 5 мм. Как изготовить пропеллер напечатано в журнале «Знание—Сила» № 2 за 1926 г., в статье Баскакова «Как построить летающую модель». Пропеллер делается так: на палку-ручку насаживают перпендикулярно палочку длиной 20—25 мм; лопасти вырезаются из жести и ставятся под углом друг к другу, примерно, в 20°. Укрепляются лопасти в разрезах верхней палочкой, служащей таким образом втулкой нашего винта. На черт. 3 изображен «летающий пропеллер»; на черт. 4—то же с жестяными лопастями. Последний геликоптер изображен на черт. 4.

Взрыв зловредного Хикса на нашей сцене

Стрелковые состязания один раз у нас уже были, так что мы знаем, как их проводить, премировать будем интересно—слонами.

Колька Шамет хочет получить премию, но ничего не выйдет, где ему! У него глаза маленькие.

В четвертой части будут подвижные игры. Потом пение с плакатами, чтобы все пели. Ведь будет много деревенских ребят и взрослых, которые не знают песен. Слова будут написаны на больших плакатах. На каждом плакате четыре строчки, когда поют, поднимают нужные строчки.

8 августа. Колька Солнцев—натуралист. Это я ему всегда говорил, с химией у него получается очень, как бы это сказать, неприятно. Для своих опытов он что-то пробует, жжет, дымит, вонь такая,—хоть из лагеря беги. Я ему вежливо говорил, что такие опыты, которые с запахом, не годятся. Он обижается. Запишу на всякий случай, какие опыты делает Колька, и как он их приготовляет.

Получение из железа меди

Этот опыт до чрезвычайности прост. Взять медного купороса, который иногда называют синим камнем, и растворить его в воде побольше; затем очистить наждачной бумагой (шкуркой) какой-нибудь железный предмет, например, гвоздь, ключ, нож, и опустить в раствор. Через некоторое время железная вещь сплошь покроется медью и сделается совершенно красной, как-будто бы здесь произошло превращение вещества; на самом же деле здесь медь из медного купороса выделилась и осела на железе, а железо в небольшой части перешло на место меди и образовало железный купорос, который оказался в растворе.

Огонь из жидкости

Для показывания этого опыта надо в пробирке или в тонком химическом стаканчике расплавить селитру. Затем раскалить на спиртовке уголек (держа его в щипчиках), раздуть его и бросить в расплавленную селитру. Уголек будет прыгать и гореть, несмотря на то, что будет находиться на поверхности жидкости.

А еще проще можно произвести опыт с серой. Для этого в расплавленную селитру бросить маленький кусочек серы, которая загорается и сгорает ярким свечением.

Всем известно, что для горения разных веществ нужен воздух. А как же горят уголь или сера на жидкой селитре? А вот как. Селитра богата кислородом, и в расплавленном состоянии может легко его отделить от себя; когда на расплавленной селитре находится раскаленный уголек или сера, то они отнимают от селитры кислород и соединяются с ним.

Золото из воды

Для этого опыта нужно приготовить заранее свинцовой примочки; она приготовляется следующим образом: купить в аптеке или аптекарском магазине уксусно-кислого свинца; $^{1}/_{2}$ чайной ложки его растворить в ста-

Я УМЕРИЛ НЕМНОГО ШУМ и ДАЛ БОЛЬШЕ ТИШИНЫ

Коля Солнцев сделал стол со своими лягушками и червянами. Все смотрели и хвалили. Коля сам тут же стоит Вот, напротив

канес воды, при чем надо иметь в виду, что весь порошок не растворится; если прибавить к нему 5—10 капель уксусной эссенции или немного уксуса, то раствор сделается прозрачнее.

Затем надо отдельно растворить в $^1/_2$ стакане $^1/_2$ чайной ложки и о д и с т о г о к а л и я (продается в аптеках и аптекарском магазине).

Если слить вместе иодистый калий с свинцовой примочкой, то образуется желтая муть; она растворяется при нагревании смеси на огне; чтобы сосуд, в котором будет производиться нагревание, не лопнул, нужно взять для нагревания х и м и ч е с к и й с т а к а н из тонкого стекла. Когда жидкость закипит, ей нужно дать покипеть 2—3 минуты, помешивая палочкой. После того, как при кипячении желтый осадок весь растворится, нужно оставить эту жидкость спокойно охлаждаться. Минут через 20—30, когда жидкость достаточно остынет, в ней станут появляться м а л е н ь к и е з о л о т и с т ы е л и с т о ч к и.

Если жидкость снова вскипятить, золотые листочки исчезнут, остудить—появятся снова.

Что же это за золотые листочки и как они произошли?

Это, конечно, не золото. Это—и о д и с т ы й с в и н е ц—соединение иода со свинцом, вещество золотисто-желтого цвета, происшедшее из уксуснокислого свинца и иодистого калия.

9 августа. Шуморкестр налаживается. Из Девяти Дубов прибегали люди посмотреть на оголтелых ребят. Я умерил немного гром и дал больше тишины. В оркестре у меня следующие инструменты: кастрюля, бутылки, деревянные и металлические ложки, пищалки и гребенки. Очень хорошие инструменты.

Это настоящий взрыв при помощи химии Кольки Солнцева

Репетиции нашей пьесы с участием Чемберлена идут хорошо. Сценарий мы выдумаем сами. Распределим, о чем кому говорить. Условимся, кому за кем и дуем. Каждый сам для себя выдумывает слова. Выдуманные слова ребята, которые играют, после репетиции записывают. Получается полная пьеса.

10 августа. Наступление на всех фронтах полным ходом. Отряд не хочет ударить в грязь лицом. Вся грязь в нашем лагере уничтожается, чтобы некуда было падать.

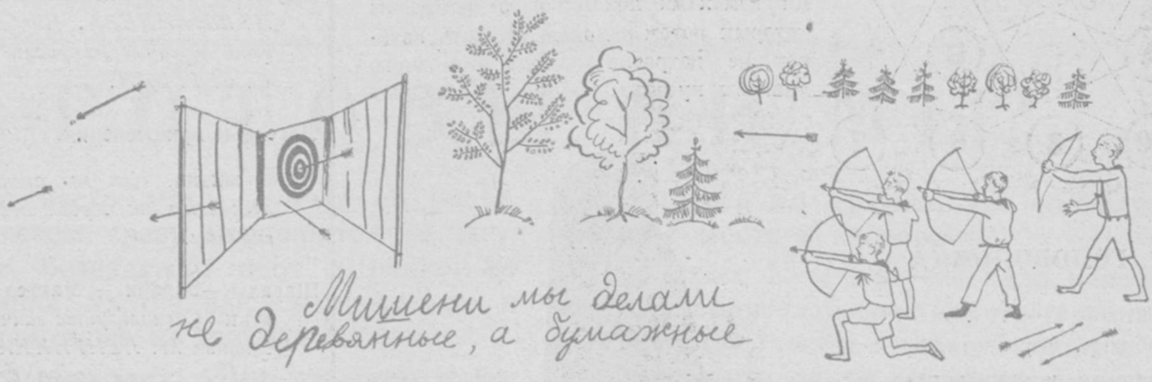
11 августа. Завтра праздник. Послезавтра мы уезжаем. Только бы завтра хороший день. Все отдам, чтобы только праздник не провалился. В Девяти Дубах волнуются по поводу праздника. Хотят итти всей деревней. Милости

Здесь показывают наши машины. Все фотографии Васины

просим, но куда мы их посадим?!! Шамет влез на дерево и предлагает устроить галерку на деревьях. Мы согласились с тем только условием, чтобы он сам сделал. После этого Шамет слез с дерева и отказался.

12 августа. Сегодня... Родителей понаехало! Я даже не знал, что у нас столько родителей. По отдельности как-то мало, а вместе что-то очень много. Все удивляются. Конечно, и комсомольцы приехали. Кончаю писать. Нужно приготовляться. Бегу!

13 августа. Прошло. Миновало. Слава тебе электричество и химические опыты. Ура!

С утра накрапывал дождик. Потом прошел и выглянуло очень приятное на вид солнце. До половины четвертого мы делали вид, что ни о чем не беспокоимся. Ходили на реку купаться и вообще. Праздник начался около четырех. Чтоб не разогнать зрителей докладом, мы сделали крохотное вступление на счет военизации и авиахима. Потом было выступление с Чемберленом и прочими типами.

Чемберлен узнает, что в таком-то пионерском лагере будет праздник. В виду того, что Чемберлен везде стремится нарушить мир и ввязать всех в войну с СССР, то он посылает Хикса поехать в Девять Дубов и взорвать праздник. Хикс переодевается старухой и уходит. Чемберлен радостно потирает руки. Во втором действии наши ребята готовятся к празднику; появляется Хикс, в виде старухи и продает яблоки. Купив яблоко, один из пионеров (Коля Булкин) узнает, что оно отравлено империалистическим ядом и ложью желтых газет и догадывается про старуху. Он не подает вида, говорит, что яблоко гнилое. Старуха говорит: как гнилое, да я сама его с удовольствием с'ем. Пионеры заставляют ее действительно с'есть. Она с неохотой с'едает, вдруг раздается взрыв—старуха взрывается от своей собственной клеветы, от нее остается только полицейский мундир Хикса. Ребята распяливают мундир и стреляют по нему в цель. Первый выстрел в честь английских пионеров, приехавших в СССР, второй—в честь китайских ребят, советских, индусских и, наконец, в честь нашего лагеря и его гостей.

Это смешное представление очень понравилось, очень долго хлопали и просили повторить.

На верху стрелковый победитель. Ему страшно

После представления зрители разбрелись кто-куда. Они смотрели опыты, паровую машину, решали задачи, переходили от одного стола к другому, ахали и удивлялись. Пока они удивлялись, мы приготовили третью часть—авиационно-стрелковую.

Зрители расселись полукругом. Ребята запустили модели. Премия присуждалась по дальности и по высоте. Главным образом, конечно, по дальности. Самая дальняя была Кольки Булкина. Впрочем, Колька Шамет утверждал, что его модель была самая дальняя. Потом выяснилось, что его модели совсем не было. А сам Шамет говорил потом, что он нарочно задавал задачу на сообразительность.

В стрелковых состязаниях взяли приз трое ребят. Мишени мы делали не деревянные, а бумажные. Бумага с кругами вешалась между двумя шестами. И деревянная стрела, проскакивая, оставляла дырку.

Премирование вышло очень веселое. Слоны были грандиозны. Один слон для лучшего стрелка был в пять этажей. Стрелок сидел на пятом и трусил, как заяц. В основании слона стояло по десять взрослых.

Шуморкестр играл так, что от одной музыки можно было свалиться. Слоны гуськом обошли всю поляну при громе аплодисментов, оркестра и криков ура! Победители были очень довольны, особенно, когда слезли. Как слоны себя чувствовали—не знаю.

После 3-й части был перерыв, потом подвижные игры и под самый конец—хор.

Сначала пели пионерские песни. Так как взрослые плохо знали слова, то мы выставляли их на плакатах.

Примерно так:

Взвейтесь кострами,
Синие ночи
Мы—пионеры,
Дети рабочих.

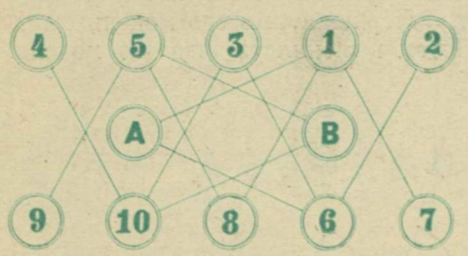
Все сидели на поляне, отдыхали и пели. Мне взгрустнулось, что уезжаем...

Пятая часть, т. е. конец, долго не наступала. В половине десятого гости стали расходиться, а мы—спать. На следующий день мы уезжали.

Прощай лагерь, прощай те лагерные приключения до будущего года!

Цена 20 коп.

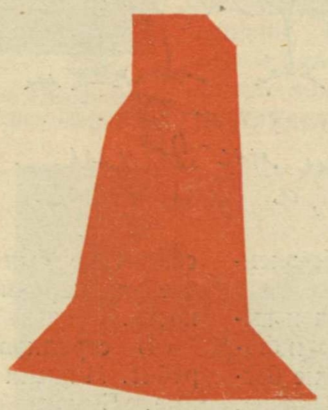

№ 37 ГОЛОВОЛОМКА

В кружках данной фигуры цифры стоят в разбивку. Передвигая кружки только по прямым линиям, попробуйте наименьшим числом ходов переставить цифры по порядку; А и В свободные вспомогательные кружки. Передвигание цифры по нескольким свободным кружкам зараз считается за один ход. Как это сделать?

№ 38 ЗАДАЧА СМЫШЛЕНЫЙ ПИОНЕР

Для оклейки квадратной коробки пионер хотел купить лист цветной бумаги, но потом нашел кусок старой бумаги такой формы. Немного подумав, он решил, что его нужно разрезать четырьмя взмахами ножниц на 5 частей, из которых потом и можно сложить квадрат, не потратив на это ни одного лишнего кусочка. Как он это сделал?

СОДЕРЖАНИЕ № 14

Статьи. *Празднуйте урожай — передовая.*

Повести рассказы, очерки. *Джон Воркман — повесть ГАНСА ДОМИНИК (продолжение). ЗЕРО ЖЕНЕРАЛЬ—очерк ВЕРЫ ИНБЕР. Мектеб—очерк С. ФОМИНА. Добро пожаловать—очерк Л. ШНАЙДЕРА. Как организовать лодочные экскурсии — очерк С. СЕРГЕЛЯ.*

Лагерные приключения.

Наша жизнь. *Как мы организовали экскурсию на Урал. Бегство заграницу.*

Шарады.—Задачи. — Мастер на все руки: *Сигнализуйте зайчиками—статья М. ЛЕНГНИКА.*

Рисунки художников *Г. БЕРЕНДГОФА и Б. ПОКРОВСКОГО.*

Фотографии: *Ф. ЗУБКОВА.*